

ШКОЛЬНЫЙ ВЕСТНИК

6+

9/2021

Учредители журнала:	СОДЕРЖАНИЕ	
АО «Молодая гвардия» и коллектив редакции	Внимание, конкурс!	1
Главный редактор Ю.И. Кочетков	ДЛЯ ВАС, РОДИТЕЛИ И УЧИТЕЛЯ	
	Лариса Шипилова. Развитие осязания и мелкой моторики посредством тактильных дидактических пособий	2
	Нина Володина. Я — незрячая мама	10
Редакционная коллегия:	Иван Вишнинецкий, Павел Суворов. Об Ассоциации руководителей образовательных организаций для обучающихся с нарушениями зрения	19
С.В. Винокурова	Евгения Зуева. «Где тонко, там и... танго...»	25
В.З. Денискина	ПРОБА ПЕРА	
И.Н. Зарубина	Конкурс юных авторов	35
О.В. Клековкина	НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ	
Ю.И. Котов	Леонид Смелков. Стихи	43
Т.М. Морева	Владимир Шилейко. Стихи	45
И.И. Семёнова	ДЛЯ ТЕХ, КТО УЧИТСЯ ЧИТАТЬ	
А.П. Торопцев	Наталия Волкова. Стихи	55
	АЗ, БУКИ, ВЕДИ	
	Анна Игнатова. Стихи	57
	Павел Козельский. Вредные точки	61
	Кристина Стрельникова. Рассказы	64
	Дмитрий Емец. Король хитрости	69
	УРОКИ БИСЕРОПЛЕТЕНИЯ	
	Лариса Шевцова. Урок 44. Какланхоэ	87

ВНИМАНИЕ, КОНКУРС!

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Наш журнал предлагает всем незрячим и слабовидящим школьникам поучаствовать в литературном конкурсе «Проба пера». На конкурс принимаются произведения обо всём, что происходит с вами и вокруг вас, обо всём, что вас волнует, радует и огорчает.

Вы можете присылать любые ваши впечатления, воспоминания и раздумья, отражённые в стихах и прозе!

Победители литературного конкурса награждаются грамотами за 1, 2 и 3 место.

За первое место победитель получает приз — многофункциональный флеш-плеер «Спутник-202».

За второе и третье места авторы получают в подарок книги, которые смогут выбрать из предложенного редакцией списка.

Тексты принимаются в электронном виде на адрес: schoolvestnik@mail.ru с пометкой «на конкурс».

Окончание приёма заявок 1 декабря 2021 года.

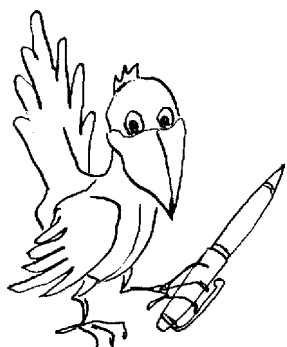
Жюри конкурса — редакция и редколлегия журнала «Школьный вестник».

ДЛЯ ВАС, РОДИТЕЛИ И УЧИТЕЛЯ

Лариса Шипилова

*учитель технологии и социально-бытовой
ориентировки ГКОУ УР «Якшур-Бодьинская
школа-интернат»*

РАЗВИТИЕ ОСЯЗАНИЯ И МЕЛКОЙ МОТОРИКИ ПОСРЕДСТВОМ ТАКТИЛЬНЫХ ДИДАКТИЧЕСКИХ ПОСОБИЙ

Мелкая моторика и осязание играют большую роль в познании незрячими и слабовидящими детьми окружающего мира. Рука заменяет слепому зрение, даёт ему знания и представления об окружающих предметах. Наиболее точную информацию о форме, величине, свойствах предметов незрячий получает путём осязания. Без достаточного осязательного опыта невозможно сформировать у незрячих и слабовидящих детей предметно-пространственные представления.

Для стимуляции тактильных ощущений необходимо как можно чаще давать ребёнку ощущать поверхности с различной текстурой. Навыки осязания, которые незрячим детям необходимы для успешной познавательной и

учебной деятельности, не развиваются спонтанно, а формируются в процессе постоянных тренировок и накопления осязательного опыта. А это невозможно без использования специальных тактильных пособий. Все это натолкнуло меня на создание таких пособий, которые я использую на уроках технологии, социально-бытовой ориентировке, во внеурочной деятельности.

При изготовлении пособий необходимо учитывать следующие принципы:

- 1) контрастный подбор цвета и материалов;
- 2) безопасность;
- 3) информативность;
- 4) доступность изготовления;
- 5) привлекательный внешний вид.

Самые доступные и узнаваемые материалы для незрячих это картон и фетр, а также их сочетание. Пособия следует изготавливать таким образом, чтобы расположенные рядом друг с другом детали имели не только тактильный контраст (резко отличались по текстуре), но и зрительный, то есть резко контрастировали по цвету, что важно для детей с остаточным зрением.

Используемый мною на занятиях комплект пособий выполнен из разных материалов. Он включает в себя несколько игр, тренажёров и тактильных книг разной степени сложности, чтобы его можно было использовать для детей разного возраста. Пособия ориентированы на незрячих, но их можно использовать и на занятиях со слабовидящими учениками.

Работа с тактильными пособиями позволяет педагогу решить задачу развития у детей осязания и тактильного восприятия и повышает мотивацию детей. В результате расширяются представления детей об объектах и пред-

метах окружающего мира, обогащается речь, развиваются образная память, ассоциативное мышление. Они учатся активно взаимодействовать друг с другом, проявлять инициативу, самостоятельность.

Предлагаемые пособия также развивают у детей с нарушением зрения компенсаторные механизмы, которые позволяют им создавать более полный образ предметов на основе взаимодействия нарушенного зрения и осязания. Дети начинают активно включать осязательное обследование в самостоятельную познавательную деятельность, овладевают эффективными способами обследования предметов.

Широкое использование тактильных пособий на различных занятиях с незрячими и слабовидящими детьми позволяет решить следующие дидактические задачи:

- развитие осязания, тактильной чувствительности и тактильной памяти;
- сопоставление предметов, выявление общих признаков;
- развитие памяти, концентрации внимания, мышления;
- улучшение моторики пальцев рук;
- закрепление понимания терминов «разные», «одинаковые», «парные»;
- формирование навыков сочетанных движений обеих рук;
- развитие поисковых движений кисти руки, формирование навыков различения поверхностей, выполненных из разных материалов, осуществление действий по цветовому или осязательному сигналу.

Пособия необходимы для развития мелких точных координированных движений рук и пальцев. Умение

использовать мышечно-суставное чувство помогает ребёнку и в учебно-познавательной деятельности (в частности, для овладения шрифтом Брайля), и в повседневной жизни. Также работа с тактильными пособиями повышает чувствительность кожных рецепторов.

Я часто использую на занятиях различные игры. Детям нравятся игра «Найди пару». Я сделала 5 вариантов этой игры: «Тактильные таблички», «Тактильные крышечки», «Мешочки», «Следочки», «Варежки».

Учитель раскладывает на столе карточки (мешочки, крышки и т.д.) и предлагает детям рассмотреть их, отметить, чем карточки отличаются друг от друга (фактурой поверхности, выпуклым узором, дополнительными элементами). Показывает, как надо подбирать пару к каждой карточке. После этого предлагает участникам игры самим подобрать пары. Игра заканчивается, когда дети правильно подберут все пары.

Есть два варианта игры. Если в игре участвуют незрячие, то пары находят на ощупь. Если играют слабовидящие, то пары можно находить и по цвету.

1. «Тактильные таблички»

Пособие включает в себя 23 пары картонных карточек размером 8 на 8 см, на которые наклеены ткани и бумага разной фактуры.

2. «Тактильные крышечки»

Пособие включает в себя 8 пар крышек с разными поверхностями.

3. «Мешочки»

13 пар мешочков с разными наполнителями (пуговицы, бисер, горох, фасоль, ракушки, арбузные семечки, фисташки, кофе, пенопластовые шарики, синтепон, абрикосовые косточки, гречка, рис).

4. «Следочки»

10 пар следов с разным рельефным рисунком

5. «Варежки»

10 пар варежек из фетра с разной рельефной отделкой.

Более сложный вариант игры «Найди пару» — игра «Картинки-половинки». Каждая картинка состоит из двух деталей. Перед началом игры дети знакомятся с картинками и определяют, что на них изображено. После чего все карточки перемешиваются, играющий находит вторую половину картинки.

Тактильное лото — это набор из парных карточек с различными картинками.

Лото «Фрукты, ягоды». Комплект игры состоит из игрового поля с 6 картинками и 6 карточками с этими же картинками.

В начале игры дети должны обследовать картинки игрового поля и подобрать к ним пары. Игра считается законченной, если все картинки игрового поля закрыты парными карточками.

Лото «Цветы». На игровом поле и на карточках шесть цветов разного цвета и с разным количеством лепестков. Играющие обследуют картинки игрового поля и подбирают к ним пары. Незрячие дети подбирают пары по количеству лепестков, слабовидящие ещё и по цвету.

Тактильный пазл «Бабочки» состоит из основания и четырёх деталей с изображением бабочек. Всего в наборе 6 картинок с разными бабочками. Основание пазла — картон, карточки из картона с наклеенными на них бабочками из фетра. Бабочки отличаются цветом, формой крыльев и отделкой.

Сначала я предлагаю детям собрать одну картинку. Когда составление картинки не вызывает у них затруд-

нений, я увеличиваю количество картинок, перед этим перемешав все детали.

«Тактильное домино». Я использую два набора домино.

Первый набор. Домино из двадцати восьми карточек. От обычного домино набор отличается тем, что сами карточки имеют увеличенный размер; точки и линии имеют контрастную окраску; и точки, и разделительные линии рельефные, они слегка выступают над поверхностью карточки.

Всё это делает домино полностью доступным не только для слабовидящих, но и для незрячих играющих даже с минимальной чувствительностью пальцев.

Второй набор. Домино из двадцати восьми карточек, поверхности которых выполнены из комбинаций фактур различных поверхностей. «Тактильное домино» представляет собой адаптированный вариант классического домино. Особенность заключается в том, что ребенок должен находить половинки карточек не с одинаковыми точками, а с одинаковыми на ощупь и по цвету поверхностями.

Правила игры.

Все участвующие в игре получают по шесть карточек, остальные карточки находятся в «банке», «тканевой» стороной вниз.

Игрок, у которого есть карточка, не разделенная на две половинки, начинает ход первым. Остальные участники по очереди раскладывают свои карточки, ориентируясь на цвет и фактуру ткани (одинаковые половинки).

Если у кого-то из игроков нет карточки с подходящей поверхностью, то он берет её из «банка». Если карточки закончились и в банке, то этот игрок пропускает ход.

Игрок, у которого раньше всех закончатся карточки, становится победителем.

Лото с бочонками. Игра в лото очень полезное и увлекательное занятие. Но тактильного лото для незрячих ещё не придумали, мне пришла идея изготовить лото из подручных средств.

Бочонки у меня из пластиковых пробок, на торце которых приклеены цифры от 1 до 90 в двух вариантах: плоскопечатном и шрифтом Брайля. Шрифтом Брайля цифры выполнены на прозрачной плёнке, так как они наклеиваются поверх плоскопечатной цифры, которая должна быть видна.

Карточки выполнены из картона, размер которых увеличен до 12 x 27 см, чтобы незрячим было удобнее на них ориентироваться. Каждая карта разделана на три вертикальные графы по девять клеток. В каждой графе размещается по пять цифр в хаотическом порядке от 1 до 90. Цифры выполнены тоже в двух вариантах. Остальные клетки пустые.

Фишки выполнены из гофрированного картона и предназначены для закрытия клеток с изображёнными на них цифрами. Мешок сшит из непросвечивающейся ткани. Он необходим для хранения бочонков, в ходе игры служит «ручным барабаном».

Правила игры.

Все участники игры выбирают карточки по желанию и выкладывают их перед собой. Брать больше одной карты запрещено. Игроки выбирают ведущего, который будет доставать из мешка бочонки.

Все бочонки высыпаются в мешок, тщательно перемешиваются. Ведущий начинает доставать бочонки и оглашать обозначенные на них цифры.

Игроки закрывают на своих картах клетки с числами, которые были оглашены ведущим. Если игрок полностью закрывает одну из граф (строчек) фишками, он сообщает об этом другим. Такую комбинацию называют «квартира». Теперь ведущий имеет право доставать из мешка только по одному бочонку. Если игрок закрывает все клеточки с цифрами на картонном поле, игра окончена.

Пособие «Орнаменты». В комплекте 8 наборов орнаментов. В каждом наборе 16 тактильных карточек размером 7 x 7 см из картона с наклеенными на них деталями из цветной бумаги и фетра. Из каждого набора можно составить до 10 разных орнаментов. Это пособие удобно использовать при изучении темы «Лоскутное шитье».

Пособие «Ёлочка». Ёлочка двухсторонняя, изготовлена из ткани и фетра. Все игрушки на ёлочке съёмные. Имеют петли и пуговицы. Можно использовать как тренажёр для тренировки в расстёгивании и застёгивании пуговиц.

Пособие «Солнышко». Изготовлено из фетра и объёмной пряжи. Пособие используется для тренировки пальцев в завязывании шнурков, плетении косичек.

Литература

1. Боголюбова Н.В., Венедиктова М.В., Зимина Е.К., Куракина Е.А., Мясникова Л.В., Сумарокова И.Г. Развитие навыков осязания у незрячих детей. Нижний Новгород, 2008.

2. Кулагин Ю.Л. Осязательное восприятие предметов слепыми детьми. М., 1954.

3. Плаксина Л.И. Теоретические основы коррекционной работы в детских садах для детей с нарушением зрения. М.: Город, 1998.

4. Солнцева Л.И. Введение в тифлопсихологию раннего, дошкольного и школьного возраста. М.: Полиграфсервис, 1998.

5. Русское лото с бочонками: правила игры. Режим доступа: <https://womans7.com/otdyh/russkoe-loto-s-bochonkami-pravila-igry.html><https://womans7.com/otdyh/russkoe-loto-s-bochonkami-pravila-igry.html>

6. Картотека игр для развития мелкой моторики у дошкольников. Режим доступа: https://урок.рф/library/kartoteka_igr_dlya_razvitiya_melkoj_motoriki_u_doshko_060516.html

7. Дидактическая игра «Найди пару». Режим доступа: <https://akademiarechi.ru/didakticheskie-igry/didakticheskaya-igra-naidi-paru/>

Нина Володина

Я — НЕЗРЯЧАЯ МАМА

НЕЖНЫЙ ВОЗРАСТ

Когда наш ребёнок ещё младенец, мы буквально трясёмся над ним: не спим ночами, стараемся облегчить его состояние, когда его мучают газы, переживаем из-за диатеза на щёчках. Потом прорезывание зубов — то ещё испытание на прочность родительских нервов! Постепенно младенческие проблемы уходят, появляются новые: как бы не ушибся, как бы не проглотил что-нибудь, как бы не... да мало ли всяких опасностей подстерегают

несмышлёныша! Потом адаптация в садике и в школе, неизбежные простуды, порой с серьёзными осложнениями. Малыш шумит, много двигается, волей-неволей не выпускаешь его из своего поля зрения (даже если не видишь!).

Но вот лет этак в 10 — 12 все эти заботы как-то утрясаются, ребёнок, точнее уже ранний подросток, больше не шумит, с его болезнями уже не так трудно справляться, к школе он вроде бы привык... И вот тут многие родители почему-то расслабляются, думают, что дальше всё пойдёт само, по накатанной. А между тем тихий подросток тихо торчит в своей комнате в соцсетях или неизвестно на каких сайтах Всемирной паутины, вступает в общение с кучей людей, а проконтролировать это всё труднее и труднее. Да и трудности в общении с учителями и сверстниками никто не отменял...

В детстве нас учили, что нельзя читать чужие письма, поэтому я никогда не пыталась влезть в информационное личное пространство своих детей, но руку на пульсе держать старалась. С детьми, даже когда они почти взрослые, нужно больше разговаривать, тогда вы приблизительно будете знать, чем они увлекаются в том же Интернете, чем вообще дышат.

Бывает, Лиза даёт мне послушать какие-нибудь песни. Я вообще-то ретроград, люблю классику или какие-нибудь мелодичные песни. Но Лизину музыку добросовестно слушаю, потом из плохих, на мой вкус, песен выбираю самую неплохую и изрекаю что-то вроде:

— Ну, вот эта песня хорошая, а вон ту не понимаю, как ты можешь слушать. Ведь ты же с музыкальным образованием, а там музыка не ночевала...

В результате однажды Лиза сказала:

— Мам, ты у меня крутая, ты даже рок слушаешь.

А начнёшь их музыку критиковать, так они, подростки, тебя вообще в динозавры запишут.

Не секрет, что некоторые подростки попадают в группы, где их постепенно склоняют к суициду. Советую тем, кто заинтересуется, почитать роман Павла Астахова «Сеть» (есть и аудиокнига). Лиза как-то раз сказала мне:

— Ребёнок, которого каждый день обнимают родители, никогда не пойдёт в группу «Синий кит».

Когда Настя была в 9 классе, всем её одноклассникам нужно было пройти диспансеризацию, и мы пошли на консультацию к психиатру. Врач велел ей засучить рукава, посмотрел на чистые руки и говорит:

— Ну, хоть у тебя руки не исцарапанные. А то у каждого разукрашены. Говорят, то кошка, то попугай поцарапали.

Оказывается, в группах, занимающихся психологической обработкой подростков, им дают разные задания, проверяют. Среди прочего просят порезать руку, а потом советуют, как и что соврать родителям.

Для себя я поняла, что с детьми нужно стараться поддерживать доверительные отношения, нельзя расслабляться. Радуйтесь, если у вас в квартире часто бывают их друзья. Это хоть и напрягает, но всё же гораздо лучше, чем общение на улице. По крайней мере, вы будете знать, где и с кем находится ваше чадо.

Когда Лиза была ещё маленькой, мама посоветовала мне всегда смотреть на два шага вперёд. Пока беременна, нужно читать, как кормить младенца. Когда ребёнок дошкольник, неплохо почитать про трудности в начальной школе, и т.д. Тогда ты немного морально готова к проблемам, которые могут возникнуть. Мне кажется, это разумно.

ШКОЛЬНЫЕ ГОДЫ ЧУДЕСНЫЕ

Я, как и почти все незрячие в нашей стране, училась в школе-интернате. Наша Болшевская школа была, как я теперь понимаю, очень хорошей. Во-первых, учителя и воспитатели были настоящими бессребрениками. С детства нам внушали, что самый желанный подарок для них — это цветы или то, что мы сделаем своими руками. Никаких денежных поборов не было. Во-вторых, педагоги по-настоящему любили нас и старались создать по возможности домашнюю атмосферу в казённом учреждении. Наша воспитательница на каждый день рождения пекла вкусный пирог и устраивала чаепитие, хотя за это никто ей премию не давал. Нас возили в театр в Москву на автобусе, электричке и метро, и возвращались мы порой за полночь. Потом у педагога никаких дополнительных отгулов не было. Недавно на встрече одноклассников наша учительница по труду сказала:

— Вы же были далеко от дома и от мамы, мы вас жалели, вот и старались хоть как-то заменить вам семью.

Когда мои девочки пошли в школу, я оценивала их учителей, задаваясь вопросом: «А я пошла бы вот к этой тёте учиться?» Чаще всего ответ был отрицательным. Но некоторые учителя были душевные.

У нашей школы был девиз-кричалка: «Сорок четыре — лучшая в мире!» К сожалению, уровень образования там оставлял желать лучшего. Просто нам, двум незрячим, было удобно водить детей в школу, наиболее близко расположенную к нашему УПП. Девочки могли до или после уроков самостоятельно добежать до моей работы и там отдохнуть в игровой комнате или сделать уроки в тишине.

Школа располагается в месте компактного проживания незрячих, так что практически в каждом классе есть дети или внуки восовцев. Учителям было решительно всё равно, какие у нас, родителей, проблемы. Только два-три человека понимали, что мы далеко не всегда способны осуществлять полноценный контроль. Эти равнодушные педагоги звонили и говорили:

— Нина Ильинична, Лиза в пятницу написала викторину по окружающему миру на двойку. У неё получается, что к эпохе Средневековья относятся и рыцари, и телефон.

Тогда я, проверяя устно «окружайку», хотя бы знала, на чём нужно заострить внимание, да и ребёнок понимал, что маму не проведёшь.

Когда Настя пошла в шестой класс, ей очень нравилось кататься на роликах. Это было гораздо интереснее, чем сидеть над уроками, да и сентябрь был сухим и тёплым. Я уже привыкла, что со всеми предметами, кроме математики, она справляется, поэтому не проверяла. И вот в конце сентября учительница русского языка позвонила мне и спросила, знаю ли я, что Настя систематически не выполняет домашнее задание. Оказалось, что учительница регулярно писала ей в тетрадки замечания, а Настя объясняла, что дома много детей, шумно, поэтому она не справляется. Мне же она говорила, что задано мало и она уже всё сделала. Конечно, был скандал и слёзы, но дочка исправилась.

На родительских собраниях, особенно в младших классах, нам объясняли, как помогать детям делать русский, математику и окружающий мир, а ещё показывали тетрадки и тесты наших отпрысков. Мы с мужем, естественно, почти всегда были «в пролёте». Никто нам ничего не чи-

тал. Хорошо ещё, что некоторые классные руководители читали промежуточные оценки, так что была возможность вовремя «надавить» на ребёнка и что-то исправить.

Я всё-таки считаю, что учёба — дело ребёнка, но он должен знать, что в случае каких-либо проблем я приду на помощь либо сама, либо обращусь к специалисту.

Я окончила школу с серебряной медалью. Когда пошла в вуз, мои знания по всем предметам были нисколько не хуже, чем у моих однокурсников. Это очень помогло мне в образовании детей. Что-то, конечно, забывается, но при желании довольно легко восстанавливается.

Лиза училась заметно лучше моих приёмных дочек, поэтому я и спрашивала с неё строже, по способностям. Английский язык старалась контролировать сама, но в 8 классе задания стали довольно объёмными, на слух проверять их стало сложно, и я опустила руки. У Лизы поменялась учительница, и хотя в дневнике стояли четвёрки, я почувствовала, что Лизины знания никуда не годятся.

Случайно я узнала, что у нас в Рязанской области во время каникул организуется языковой лагерь Ur-camp. Две недели дети живут за городом, с ними много занимаются английским, дают домашние задания, даже мастер-классы и дискотеки проводятся по-английски. Я сразу захотела отправить туда Лизу и Настю, но муж сказал, что он против Настиной поездки. Мол, девочка в переходном возрасте, пусть лучше будет на глазах. Тем более, что после 4-го класса Настя ездила в обычный лагерь по соцпутёвке, почти каждый день ныла по телефону и просилась домой, хотя когда смена закончилась, она сказала, что в лагере было хорошо.

Я поехала с мамой в университет, где организовывался лагерь. Мы пообщались с другими родителями и решили, что на такое стоящее дело денег не жалко. Мне казалось, что Лизе не вредно будет на короткий срок оторваться от маминой юбки и побыть самостоятельной. В выходной мы её навестили. Лизавета сказала, что в лагере ей не нравится, но когда она вернулась домой, я сразу заметила прогресс. Лиза стала заметно лучше понимать устную речь, вырос словарный запас, она перестала бояться иностранного языка.

Я сделала выводы и в сентябре пошла с Лизаветой в школу дополнительного образования «Бейкер-стрит» и сказала, что хотела бы, чтобы мою дочку подготовили к сдаче ОГЭ по английскому. Её протестировали и сказали, что на хорошую оценку экзамен не сдаст.

— На тройку сдаст? — спросила я.

— На тройку сдаст.

Я сказала, что согласна. Лиза ходила на занятия, добросовестно выполняла задания, а экзамен сдала даже на четвёрку.

В 10 классе у неё стало довольно плохо с математикой и химией. Мама буквально на троллейбусной остановке увидела объявление о репетиторах. Потом каждый раз, обращаясь к репетиторам, я ходила с Лизой на одно занятие. По первому занятию, если внимательно слушать, можно легко составить впечатление о преподавателе. Репетиторы не всегда мне нравились, тогда я говорила, что мы постараемся обойтись своими силами или что изменились мои материальные обстоятельства.

Младших девочек тоже пришлось отдать к репетитору по математике, иначе они просто не смогли бы удовлетворительно закончить 9 класс. Настя окончила 9 класс

без посторонней помощи, но готовиться к ОГЭ я помогала ей сама. Потом она закончила железнодорожный колледж, сейчас работает проводницей, любит свою беспокойную работу и с удовольствием возвращается домой после двухнедельных рейсов.

Перед выпускным классом Лиза решила, что хочет учиться в Высшей школе экономики на факультете медиакоммуникации. Я не особенно хорошо понимала, что это такое, но с её выбором согласилась, всячески поддерживала. В 11 классе Лиза ходила к 5 репетиторам, хотя нужно было сдать всего 3 ЕГЭ. Просто мне хотелось, чтобы её аттестат был без троек, для этого нужно было подтянуть химию. Ещё мы с ней решили подстраховаться и сдать лишний ЕГЭ по обществознанию. Экзамены она сдала хорошо, и мы поехали в Москву — поступать.

Это было нервное время, но вспоминаю его я с удовольствием. Мы всё время были вместе, много ходили пешком, а ещё мне вспоминалось, как я сама с мамой ездила поступать в институт. Лиза подала документы в 4 университета и во все прошла по баллам, так что выбрала свою медиакоммуникацию. Теперь она перешла на четвёртый курс, учится хорошо, немного подрабатывает по специальности.

Юля и Аня закончили школу с тройками. Юля уже бесплатно выучилась в колледже на товароведа, работает в сетевом магазине. Аня захотела учиться на дизайнера, поступила на бюджет, сейчас перешла на второй курс. Первый курс окончила с тремя четвёрками, остальные пятёрки. Я её спросила, почему же в школе она так плохо училась. Она ответила, что в колледже отношение преподавателей к учащимся гораздо лучше,

чем в школе. Педагоги не кричат, всегда отвечают на вопросы, поэтому учиться легче. У Юли и Насти было такое же впечатление, и оценки были гораздо лучше, чем в школе. Я думаю, что просто в колледже стрессов меньше, нет школьных проблем с дисциплиной.

Когда я слышу, что сейчас невозможно получить образование и очень трудно найти работу, не могу с этим согласиться. Если человек старается, у него всё обязательно получится.

ОБ АССОЦИАЦИИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ С НАРУШЕНИЯМИ ЗРЕНИЯ

История образования детей с нарушением зрения в России насчитывает немного менее 200 лет. В 1807 году в Петербурге Валентином Гаюи была открыта первая школа для слепых. Со временем практика обучения слепых и слабовидящих детей развивалась и крепла. В течение XX века развитие сети специальных (коррекционных) школ для детей с нарушением зрения получило широкое развитие на территории Советского Союза. Во времена СССР новые методы и приемы работы, разрабатываемые в рамках научно-практической деятельности непосредственно в таких школах, обобщались в Научно-исследовательском институте дефектологии АПН РСФСР.

После образования Российской Федерации сеть специальных (коррекционных) школ оказалась разрознена по разным субъектам Федерации и муниципальным образованиям, а централизованное звено коммуникации между школами фактически исчезло. В то же время, несмотря на очевидные потери контактов, между школами для детей с нарушением зрения оставались дружеские связи. Важным звеном в коммуникации школ являлись общие мероприятия, такие как спартакиады и спортивные соревнования для обучающихся с нарушением зрения, эпизодические межрегиональные олимпиады.

Чуть меньшее, но очень важное влияние на общение между школами оказывали общение педагогов-практиков через круглые столы, семинары и встречи. Но поскольку сеть специальных (коррекционных) школ для детей с нарушением зрения очень разбросана географически, то встречи носили не систематичный характер и, как следствие, передача опыта работы осуществлялась от случая к случаю.

Примерно такие мысли объединили группу руководителей образовательных организаций для детей с нарушением зрения в Москве в марте 2019 года на круглом столе в рамках Фестиваля «На крыльях творчества», организованным директором Московской школы-интерната для слепых детей № 1 Иваном Владимировичем Вишнивецким при поддержке первого заместителя Комитета образования Государственной думы РФ Олега Николаевича Смолина. Представители школ, преимущественно из регионов Центральной России, единодушно пришли к выводу, что практическая тифлопедагогика под влиянием современных технологий, методов и приёмов работы сильно шагнула вперед. И для дальнейшего развития школ для детей с нарушением зрения жизненно необходимо обмениваться практическими наработками на систематичной основе.

Ряд руководителей школ для слепых и слабовидящих детей входят в различные рабочие группы и могут представлять интересы не только своих образовательных организаций, но и общие интересы. С целью консолидации методических, педагогических и практических ресурсов было принято решение образовать Ассоциацию образовательных организаций для обучающихся с нарушениями зрения (АРООДНЗ). Основными задачами Ассоциации

в настоящее время являются обобщение и трансляция эффективных практик работы с детьми с нарушением зрения: реализация адаптированных программ, использование новейших тифлотехнических средств, тифлопедагогических приёмов и методов работы.

Создание Ассоциации поддержало Министерство просвещения РФ и оказало поддержку в информировании школ из различных субъектов России. В настоящее время членами Ассоциации является более 70 руководителей из разных регионов России от Калининграда до Хабаровска. Ставшие традиционными селекторные совещания с членами Ассоциации проводятся один раз в месяц и позволяют обсуждать самые разнообразные проблемы, в том числе с представителями исполнительной власти, социальными партнёрами. В непростой период пандемии в рамках работы Ассоциации обсуждался вопрос организации государственной итоговой аттестации выпускников с нарушением зрения.

При поддержке членов Ассоциации были разработаны новые программные оболочки для проведения экзамена по информатике, учитывающие особенности восприятия информации школьниками с нарушением зрения. Совместно с Агентством стратегических инициатив школы-члены Ассоциации участвовали в апробации программного решения Angelina braille reader, разработанной Ильей Оводовым в рамках международного конкурса АСИ World AI & Data Challenge, которое позволяет перевести рельефно-точечный шрифт Брайля в обычный текст. Были заключены стратегические соглашения о сотрудничестве с РГПУ им. Герцена (Санкт-Петербург), РГСУ. Информационную поддержку и освещение деятельности Ассоциации осуществляют наши партнеры и

друзья из журнала «Школьный вестник». Список социальных партнеров Ассоциации постоянно пополняется и даёт возможность расширить взаимодействие всех её участников.

Расширение количества участников Ассоциации даёт возможность постоянного взаимообогащения реальной практикой. По правилам работы Ассоциации каждая образовательная организация знакомит других членов Ассоциации со своими практическими наработками, демонстрирует реальные достижения коллективов своей школы. Многие школы для детей с нарушением зрения играют роль региональных ресурсных центров и транслируют не только практику работы с детьми с нарушением зрения, но и организацию взаимодействия с другими, в том числе и массовыми школами, на уровне региональной системы образования.

К сожалению, пандемия нарушила все планы, в том числе ряд выездных мероприятий для наших школ. Однако в марте 2021 года удалось провести межрегиональный чемпионат по мини-футболу, в котором приняли участие школы-интернаты Московской области, Москвы и Якутии (ГБОУ ШОР № 1, МБОУ городского округа Королёв Московской области «Школа-интернат для слепых и слабовидящих детей» и ГКОУ Республики Саха (Якутия) «Республиканская специальная (коррекционная) школа-интернат»).

Как форма самоорганизации Ассоциация даёт возможность решать общие проблемы всех школ для детей с нарушением зрения и вести диалог с самыми разными организациями как научного направления, так и с организациями-партнёрами. Для многих школ участие в Ассоциации — это возможность не только узнать перспек-

тивные направления, но и быть услышанными, раскрыть свой практико-педагогический потенциал, а значит увидеть перспективу развития и точки роста наших школ.

Директор Государственного казённого общеобразовательного учреждения «Нижегородская областная специальная (коррекционная) школа-интернат для слепых и слабовидящих детей» И.И. Бударина:

«Для нашей школы сотрудничество с Ассоциацией руководителей образовательных организаций для обучающихся с нарушением зрения — это уникальная площадка по обмену опытом между педагогами школ России, обучающихся слепых и слабовидящих детей, которая способствует содействию и координации усилий её членов в поиске современных форм реализации образовательных программ для обучающихся с нарушением зрения.

Работа в Ассоциации помогает распространению прогрессивного опыта в области методологии и содержания образования, организации взаимодействия государственных и негосударственных образовательных организаций на территории РФ. За время сотрудничества с Ассоциацией созданы благоприятные условия для творческой и научной работы педагогического коллектива школы-интерната. А именно обучение педагогов школы на курсах повышения квалификации, проводимых по линии ФРЦ, привлечение к обучающим вебинарам, методическим семинарам и мастер-классам по проблемам комплексного сопровождения детей с нарушением зрения, а также к другим научным, просветительским мероприятиям, организуемым по вопросам развития специального образования слепых и слабови-

дящих детей. Кроме того, через взаимодействие с Ассоциацией происходит информирование общественности, педагогов, работающих с детьми с нарушениями зрения, родителей (законных представителей) о деятельности ФРЦ. Таким образом, Ассоциация руководителей образовательных организаций для обучающихся с нарушением зрения оказывает активную помощь учителям и специалистам, работающим со слепыми и слабовидящими детьми».

Директор КГБОУ «Бийская общеобразовательная школа-интернат № 3» М.А. Попова:

«Я вижу значимость деятельности Ассоциации в содействии профессиональному общению педагогов из разных регионов, в возможности получить компетентные ответы на многие вопросы. Деятельность ассоциации является инструментом продуктивного взаимодействия с государственными органами управления в области образования.

Очень благодарна Вишнивецкому Ивану Владимировичу, председателю АРООДНЗ, за инициативность, профессионализм, выдержку и альтруизм».

«ГДЕ ТОНКО, ТАМ И... ТАНГО...»

Меньше всего я интересуюсь тем, как люди двигаются, меня интересует, что ими движет.

Пина Бауш, известная немецкая танцовщица и хореограф

«Странно-притягательная пара», — подумала я, глядя издали на своих собеседников. У столика в пустой кофейне они танцевали. Официантки улыбались, стоя в сторонке, запах свежесваренного кофе заполнял пустоту в отсутствии посетителей, а негромкая музыка была единственным союзником этой пары. Он — зрелый мужчина с ответственностью во взгляде, с уверенными танцевальными движениями и мягким голосом. Она — юное создание с рвущимся на волю темпераментом. Острые и ровные кончики её чёрных волос точнокинжалом пронизывали воздух в порыве стремительного танца. Она не видит этот мир, но ощущает его в движениях и звуках, органично вписываясь в пространство жизни. Они на время забыли свои социальные роли, проблемы и планы. Здесь и сейчас существовало лишь танго, а всё остальное осталось на втором плане жизненных декораций. Мне так не хотелось нарушать их танец, но мы встретились, чтобы поговорить, и я сразу поняла — интервью будет необычным, с танцами, смехом и грустью.

Знакомьтесь, Александр и Янина Андреевы — отец и дочь, лучшие друзья и танцевальная пара, существующая в ритме танго.

— Скажите, с чего началось ваше нескончаемое танго? Кто втянул вас в этот увлекательный мир танца?

Александр: — Я даже представить не мог, что когда-нибудь буду танцевать. Скажи мне кто-нибудь пять лет назад о том, что я преуспею в танго, — я бы расхохотался и покрутил пальцем у виска. А сейчас всё это уже не кажется мне чем-то необычным или из ряда вон выходящим. Танец просто необходим был моей дочке. Это было её спасением, а какой отец откажется помочь своему ребёнку?

Нина: — 5 лет назад я окончательно потеряла зрение из-за последствий аутоиммунного заболевания. Все попытки вернуть остатки зрения были неудачными. Врачи сказали прямо: «Смирись и начните жизнь заново». Это легко сказать, но как это сделать, когда тебе 18 и рушится всё то, о чём я мечтала. Помню, что я несколько недель редела без остановки. Мой маленький брат даже подумал, что у нас кто-то умер.

Моя мама оставила работу и сосредоточилась на моём физическом и психологическом здоровье. Мы с ней всему учились заново, и этот процесс шёл быстро и успешно. Но, потеряв зрение, у меня возникли проблемы с координацией и ощущением себя в пространстве. Я боялась оставаться одна, не могла осознавать размеров помещения, вправо, влево, вперёд и назад — всё это было мне непонятно. Ощущение было, что я не владела своим телом. Мои подружки решили, что ситуацию спасёт танец, и подарили мне месячный абонемент на индивидуальные занятия с хореографом. Это мои подруги выбрали танго для меня, получается, это они виновники всего этого танцевального баловства. Сейчас мне 23, и кажется, что танго было со мной всегда.

— *Сложно было начать танцевать? Нина, расскажи про нюансы обучения.*

— В детстве, когда я ещё видела, мы все танцевали в детском саду и школе. Но это всё не то в сравнении с профессиональным обучением. На первом занятии складывалось впечатление, что я заново учусь ходить. Сложность в том, что, обучаясь танцу, ученики смотрят на хореографа и повторяют за ним, с минимальными словесными пояснениями. Понятно, что мне такой способ обучения не подходит. Мой хореограф Татьяна была предупреждена о том, что ученица слепая. И она полностью перестроила и адаптировала под меня весь процесс обучения. Теперь оно основывалось только на словесных пояснениях и тактильных взаимодействиях. Она просто брала мою ногу и ставила в нужную позицию. А я запоминала. Потом Татьяна призналась, что она никогда столько не говорила, никогда ей не приходилось придумывать столько сравнений, искать столько ассоциаций. «Ты учишься танцу, а я учусь говорить», — признавалась Татьяна.

— *Когда вы решили стать танцевальной парой?*

Нина: — Одной из проблем моего обучения танцу было непонимание масштабов, размеров площадки и всего того, что важно. Мы с преподавателем перед началом занятий обходили по периметру небольшой танцевальный зал, и я пыталась понять его размер. Как только я оставалась одна в танце — я всё делала не так: шаги были слишком широкие, повороты занимали много места, и полностью отсутствовала плавность. Мы с хореографом пришли к заключению, что мне срочно нужен партнёр, именно он сдерживал бы меня и помогал бы оставаться в рамках танца. Танго танец парный, но парт-

нёра найти очень непросто. Так повелось, что мужчины не стремятся в танцы, с ними там всегда жуткий дефицит. Да и со слепой не всякий возьмётся танцевать... Что было делать? Вот тут папа и пришёл на помощь.

Александр: — Как только Нина начала поиски партнёра, моя жена категорично поставила меня перед фактом: «Будешь с ней танцевать». Как вы думаете, был ли у меня выбор? (*Смеётся.*) Я попытался отстраниться от этого, мол, мужики на работе засмеют... Но это всего лишь мужская вредность, в душе я уже был согласен танцевать, ибо это очень нужно моему ребёнку. Помню первое наше занятие и ироничный диалог хореографа и дочери:

— Нина, где ты отыскала такого красавца себе в партнёры?

— Прошерстила всю свою семью, нашёлся папа... (*Улыбается.*)

А дальше начались сложности. Я же до этого момента никогда не танцевал, исключая медленные танцы на дружеских вечеринках, где все просто переминаются с ноги на ногу. А тут — шаги, повороты, ровный корпус, руки, локти и ответственность за партнёршу, которая целиком и полностью полагается на тебя.

Сначала преподаватель занималась только со мной. На удивление азы я схватил достаточно шустро и один танцевал нормально. Когда мы стали в пару с дочерью, было всё: слёзы, истерики, оттоптанные друг другу ноги и желание всё это бросить. На помощь пришла мудрость хореографа. Она танцевала со мной, учила, как надо объяснять нюансы дочке. Она танцевала с Ниной вместо меня и объясняла ей её задачи. Мы даже танцевали танго втроём, как в известной песне. Это позволило Нине научиться чувствовать пространство и не убе-

гать от партнёра, мы «обложили» её со всех сторон, и ей ничего не оставалось — только танго. (Хохочет.)

— *К какому результату вы стремились и удалось ли его достичь?*

Нина: — Изначально целей себе не ставили, хотели только танцевать. Потом хореограф настояла на том, что надо бы выходить в люди, а не танцевать один на один с собой. К этому моменту мы уже кое-что умели, и было не стыдно показаться людям. Изредка мы стали посещать милонги, это такие танцевальные вечера, где танцуют аргентинское танго. Там действует свой кодекс, требуется определённая манера поведения, но главное — там танцуют. Я чувствую себя уютно в этой обстановке. Я не вижу окружение, но мне приятна музыка, жужжащие разговоры, тёплая дружеская атмосфера. У папы с милонгами дело обстоит сложнее.

Александр: — Я был готов учиться танцу индивидуально, а вот танцевать на людях первое время было тяжело. Мы тут в танго без году неделя, поэтому в первое посещение милонги наружу вылезли все мои комплексы: непонятно откуда взявшаяся неуверенность в себе, страх показаться неуклюжим, опять же страх сделать что-то неправильно и прочее. В первое посещение мы с дочкой весь вечер просидели за столиком, я так и не решился на танец. Потом потихоньку мы начали вытаскивать себя из кокона своих стеснений. Со стороны все видели достаточно скромно танцующую пару, как будто бы неумелые новички. А мы такими и были. Не все поняли, что Нина не видит. А когда об этом стало известно всем — стало легче. К нам подходили, знакомились, предлагали помощь. Доброжелательное общение нивелирует все неловкости.

Нина: — Если говорить о результатах и ожиданиях, то танго танцуем мы уже 2 года. За это время мы уже несколько раз танцевали на уличных городских мероприятиях, участвовали во флэш-мобах, но главное — мы день за днём шлифуем свои умения. Нам многое ещё надо познавать, надеюсь, папе это не надоеет, а если это случится — я останусь без танго.

— *Что для вас танго, что дал вам этот танец и как он изменил вашу жизнь?*

Нина: — Лично мне очень долгое время не нравились стереотипы, связанные с танго. Его было настолько много там, где надо и не надо: двое танцуют танго под дождём в романтических фильмах; проводятся вечеринки в стиле танго; музыка в этом стиле звучит во всех ресторанах; если нужно показать страсть — это всегда танго и прочее, прочее, прочее. В какой-то момент у меня возникло ощущение, что танго — это синоним банальности, а иногда и пошлости. Всё меняется, когда начинаешь сама танцевать и погружаться в эту стилистику с головой. История танца глубже и серьезней. Любопытно, что изначально танго танцевали мужчины. Это была своеобразная дуэль соперников, борющихся за благосклонность женщины. А музыка — это вообще отдельная планета. Я научилась её слушать, слышать и понимать. Карлос Гардель и Астор Пьяццолла сейчас мои кумиры, будоражащие эмоции.

Что я получаю от танца? Помимо эмоционального подъёма с помощью танца я работаю над своим телом, учусь понимать пространство и его масштабы. Если говорить честно, то два года танцев — это настолько мало, что мы скорее не танцуем, а пока что ходим в стиле танго. Даже как-то неловко, когда на милонгах нас назы-

вают тангера и тангеро — то есть те, кто танцует аргентинское танго. Но, думаю всё у нас ещё впереди.

Александр: — У меня с танго всё гораздо проще. Я всегда был равнодушен к этому танцу, как и к любому другому. А вот музыка в этом стиле очень цепкая, она, как крючок, — хватает твои эмоции и тянет наружу. Такая вот «эмоциональная рыбалка». Я как крокодил Гена из известного произведения в детстве играл на гармошке (у прохожих на виду), но давно уже забросил инструмент. А после наших с дочкой танцев решился подобрать пару танго-мелодий. Как меняет танец мою жизнь? Кардинально никак, но есть важные микроперемены. Танцуя, я прилично сбросил вес, тело стало подтянутым, и всё это без каких-либо особых усилий. Ещё танго предполагает определённого рода гардероб. Я научился носить брюки, рубашки, комфортно себя чувствовать в танцевальной обуви. Первое время ощущал себя как слон в посудной лавке. Говорят, это даже бросалось в глаза окружающим. А сейчас уже привык, для мужчины это тоже важно. Так что всё не зря.

— *Будете ли вы продолжать танцевать? Расскажите о своих ближайших планах и мечтах.*

Нина: — Пока я не намерена бросать аргентинское танго, надеюсь, моему отцу это не надоест. Хореограф Татьяна так активно включилась в этот новый опыт, когда танец объясняется людям словами, что мы подумываем собрать небольшую группу незрячих людей, желающих танцевать. Тем более в нашей стране уже имеется подобный опыт. Во Владивостоке хореограф Жанна Совенко организовала проект «Шаг из темноты». Суть в том, что в рамках этого проекта незрячих людей обучают танцу. Желающих много, я думаю, что и у нас такой опыт был бы не бесперспективным.

Сейчас пандемия, и гастрольная жизнь несколько замерла, а жаль. Хочется слушать больше танго, учиться понимать эту музыку, чтобы уметь импровизировать в танце. Мне удалось побывать на концерте Мартина Альварардо — современного исполнителя танго, который уже давно считается душой Буэнос-Айреса. С нетерпением жду новых встреч с этим исполнителем. Но жизнь — это не только танцы. Надо идти дальше и думать о приобретении профессии. Задумываюсь о филологии. Родители отговаривают, понимая, что нелегко будет обучаться слепой в институте, но я всё же попробую. Вместе с танго я сформировала уверенность в себе, кажется, как будто мне всё по плечу. Надо не упустить это ощущение, оно поможет мне идти дальше.

Александр: — Я буду танцевать, пока это нужно дочери. Есть подозрение, что я ещё долго не брошу танцы, потому как моя жена хочет влиться в нашу тангоманию, поэтому буду танцевать и с ней. Да и сам я уже привык к танцам три раза в неделю, тело само просит физической нагрузки. У танго есть очень ценное свойство — оно вытягивает человека из грусти, вытаскивает за руки и за ноги из хандры. Иногда на Янину наваливается необъяснимая тоска по прошлой жизни, по временам, когда она видела. Начинаются слёзы, она замыкается в себе. Как вы думаете, что приходит на помощь? Да, танго! Мы просто начинаем дома танцевать, между столом и стульями, между шкафом и диваном... И грусть постепенно улетучивается. Обычно где тонко, там и рвётся. А у нас, где тонко — там танго.

Считается, что танго танец социальный, то есть его может танцевать любой человек, не имея специальной физической подготовки. На деле ситуация обстоит не-

много иначе. Занятия танцами — удовольствие не дешёвое, да и некая кастовость присутствует. Случайным людям порой непросто попасть в эту сферу. Считаю это неправильным. На мой взгляд, всё должно быть проще, быть может, для кого-то танец станет спасением, как для нашей пары. Руководителям танцевальных студий стоит задуматься о том, чтобы сделать танго доступным для большего числа людей.

— Друзья, мои собеседники всегда оставляют пожелания юным читателям нашего журнала. Что бы вы им сказали?

Александр: — Всегда непросто отыскать средство решения своих проблем. Иногда этот способ не нужно искать, он появляется почти случайно. Моё пожелание — обращайтесь внимание на случайности, пробуйте в этой жизни всё, и вы обязательно отыщите свою спасительную соломинку. Танцуйте, пойте, пеките пироги, лепите из глины, а если потребуется, месите бетон... Важно быть чем-то занятым в этой жизни, чтобы не оставаться один на один с грустью.

Нина: — Не могу сказать, что я сильный духом человек. А кардинальные перемены — повод проверить свой характер в стрессовых ситуациях. Мне принятие отсутствия зрения далось сложно. Если бы не моя семья, неизвестно, чем бы всё закончилось. Моё пожелание — цените своих близких, не стесняйтесь просить помощи, не обижайтесь на критику и не опускайте руки. Ищите себя в этой жизни, и вы обязательно найдёте, тем более сейчас куча разных возможностей: можно рисовать картины, сочинять стихи, заниматься всякого рода изобретательствами, вязать, заниматься спортом и многое другое. Жизненные удары переживаются легче, когда за

спиной не только тыл твоей семьи, но и опыт, умения и образование. Всё это может помочь тогда, когда, казалось, вы этого не ждёте. Я всем желаю, чтобы жизнь не была вас больно, а поводов для радости было как можно больше.

Хохотушка Нина и её папа еще долго рассказывали мне свои семейные байки, казусные ситуации, делились планами, прерывая разговор танцевальными движениями. Казалось, они уже не могут жить без танго. На волне своих маленьких танцевальных успехов Нина захотела изучать испанский язык, чтобы понимать тексты, а Александр всё чаще терзает гармошку, подбирая «La Cumparsita» и танго «El Choclo». Что их ожидает — они и сами не знают. Вся их жизнь — сплошная танцевальная импровизация. В какую бы неизвестность ни упорхнули в ритме танго эти двое — их жизнь определённо не будет скучной. А их обоюдный девиз — «Да будет танго!»

ПРОБА ПЕРА

КОНКУРС ЮНЫХ АВТОРОВ

Анастасия Егорова

*ученица 6 класса «Специальной коррекционной
школы-интерната», г. Новотроицк Оренбургской
области*

Испарилась роса
В голубые небеса,
Заиграла красками
Как из волшебной сказки.
Голос слышу звонкий я:
«Прекрасен мир, мои друзья!
По радуге шагаю смело,
Раскрашивая небо мелом.
Пусть птицы весело поют,
Цветы пусть весело цветут.
Я видеть мир хочу таким —
Таким моим, таким цветным.

Анастасия Дементьева

ученица 11 класса школы-интерната № 1, Москва

Мы живём в мире, где нет идеала,
Мы идём, не замечая людей.
Я не знаю, много ли здесь или мало
Тех хороших, тех настоящих друзей.
Мы идём и бережём от ненастья
Лишь себя, не замечая других,
Не заметя того мимолётного счастья
И ласки близких таких и родных.
Мы живём в мире, где нет идеала,
Мы идём, не замечая людей.
Я не знаю, другом кому-то я стала,
Но хочу найти настоящих друзей.

Лев Кулюкин

*ученик 10 класса школы-интерната № 1
им. К.К. Грота, Санкт-Петербург*

ИСТОРИЯ ЖИЗНИ, РАССКАЗАННАЯ ПЛАНЕТОЙ ЗЕМЛЯ ОДНОЙ КОМЕТЕ, ПРОЛЕТАВШЕЙ МИМО

Ох, и за что мне это наказание? Ну что им неймётся?
Раньше я была так счастлива, пока они были как все.
Нет же, они захотели возвыситься, показать, что лучше,
сильнее и умнее прочих своих братьев. Ну хорошо,
вздумалось им стать царями. Но я-то почему страдать

должна из-за их амбиций? Они обнаглели уже до такой степени, что решили, будто бы им мало портить только мою жизнь — надо и других лишить спокойствия. Ой, да вы ведь, наверное, не понимаете, о чём это я? Что ж, расскажу всё по порядку.

Сначала я, разумеется, родилась. О, как же давно это было! Первое время мы с братьями и сёстрами имели одну общую черту — отсутствие жизни на наших поверхностях. Ах, как мы были счастливы тогда! Но, увы, ничто хорошее не длится вечно.

Однажды всё изменилось. Это произошло, когда я спала. Да-да, вы не ослышались. Планеты спят очень редко, но если засыпают, то крепко и надолго. И вот я проснулась. Чувствую, что-то не так. Долго не могла сообразить, что же изменилось. В конце концов поняла, что я стала обладательницей атмосферы и огромного океана, населённого какими-то малюсенькими живыми существами. Моя радость была безгранична! Ещё через некоторое время меня признали красивейшей планетой во всей Солнечной системе. Я возгордилась, возомнила себя королевой! Я вообразила, будто бы являюсь самой прекрасной планетой во всей Вселенной! Это было моей ошибкой. Не следовало мне гордиться, упиваться восхищением других планет, пролетавших мимо озорных комет и шаловливых астероидов! Мелкая планетка, возомнившая себя сиятельной звездой, — вот кем я была тогда! Космос не любит гордецов...

Поначалу всё было прекрасно. Я наблюдала за тем, как развивается жизнь на моей поверхности. Помню, как живые организмы в водах моего океана становились больше по размеру и сложнее по строению. Я восхищалась тем, как же быстро они развиваются. Луна, моя

лучшая и единственная оставшаяся к тому времени подруга, была согласна со мной. Она, как и я, любовалась моими питомцами, но больше всего ей нравилась вода в моём океане. Луна до сих пор любит играть с ней, создавая, как это называли люди, отливы и приливы.

Мои питомцы не переставали меня удивлять: они начали выходить из воды на сушу. Не буду описывать, как это происходило, какой восторг я испытывала, ибо рассказ займёт очень много времени даже по нашим, космическим, меркам. Скажу только, что моя красота возростала благодаря великолепному растительному покрову, придавшему моей суше замечательный зелёный цвет, который вы и сейчас можете наблюдать кое-где. Но, увы, это не то, что было раньше!.. Ах, мои прекрасные растения, как же ужасно, что вас становится всё меньше и меньше...

Жизнь на моей поверхности всё продолжала развиваться. Я не переставала удивляться тому, насколько она становится разнообразной и красивой, как быстро она, изменяется. Со временем некоторые из моих питомцев освоили атмосферу, научившись летать. Луна шутила, что когда-нибудь им станет этого мало и они начнут покорять космос. Ах, как она была близка к истине...

Однажды произошло событие, которое изменило всю мою жизнь: в меня врезался метеорит. Да, это нередкое явление, здесь нет ничего необычного. Действительно, на меня, как и на другие планеты, очень часто падали, падают и, полагаю, будут падать метеориты всевозможных форм и размеров. Но большинство этих незваных гостей сгорает в моей атмосфере, и лишь немногие из них избегают сей участи. А тот метеорит причинил мне

ужасную, чудовищную боль, воспоминания о которой до сих пор заставляют меня вздрагивать. Да, разумеется, были времена, когда на меня падали и более крупные метеориты, но тогда я была очень молодой и переносила боль проще, потому что у меня ещё не было того, что можно было бы утратить. По крайней мере, я так считала, когда на меня упал тот злосчастный метеорит, который привёл к гибели множества моих питомцев. О, я была в отчаянии! Луна изо всех сил пыталась утешить меня. Даже мои братья и сёстры, с которыми я перестала общаться, когда возомнила себя лучшей планетой в космосе, не смогли остаться равнодушными, старались поддержать меня. Всё было тщетно, я считала, что утратила всё. Ничто не могло меня утешить, пока однажды, когда развеялись облака из пепла и пыли, Луна не обнаружила, что не всё живое погибло — некоторым животным и растениям удалось уцелеть. Я сначала не поверила, но после убедилась, что Луна не ошиблась. Моей радости не было предела! Я ликовала, считала себя самой счастливой планетой во Вселенной. О, как же я была глупа...

Жизнь на моей поверхности продолжалась. Или, быть может, началась заново? Крупные ящеры, которых я так любила, прекратили своё существование. Я была немного опечалена этим, но утешала себя тем, что живые организмы не только все не погибли, но и продолжили развиваться. В общем, жизнь моя понемногу налаживалась.

Однажды я обратила внимание на то, что в моей зелени обитают маленькие забавные существа. Они почему-то меня стали интересовать больше других питомцев (видимо, это было смутное предчувствие будущих

событий). Я стала пристально за ними наблюдать. Не буду долго описывать их развитие. Скажу только, что они стали первыми и единственными, кто научился пользоваться огнём. Их маленькие огоньки, с помощью которых они готовили пищу и защищались от хищников, позволили им возвыситься над своими собратьями — остальными животными.

Люди (так они называли себя много позже) не стали ограничиваться уже достигнутым. Они продолжили возвышаться над остальными живыми организмами, отделяться от природы, пытаться как можно меньше от неё зависеть. Они научились обрабатывать землю, сажать и выращивать растения, приручили некоторых животных. Поначалу меня завораживала их деятельность. Я восхищалась их умом, сообразительностью, находчивостью. Ах, если бы я знала с самого начала, к чему это приведёт!

Время шло. Люди становились всё умнее и сильнее. Они создавали государства, вели войны и заключали мирные соглашения, научились изготавливать разнообразные вещи, начали покорять моря. Сначала мне было очень интересно за ними наблюдать, но постепенно моё любопытство стало перерождаться в беспокойство. Меня начало немного тревожить то, как быстро они развиваются. Меня беспокоила не столько стремительность их развития, сколько последствия этого. Их войны становились всё кровопролитней, сделанные ими изделия становились всё опасней. Раньше, когда они охотились на животных, я не переживала, ведь это было естественно. Но впоследствии люди стали в огромных количествах истреблять остальных моих питомцев. Всё это привело к тому, что многие виды растений и животных совер-

шенно исчезли. Я ужасалась всё больше и больше, но, как оказалось, это были ещё цветочки...

Настало время, когда у людей появилась промышленность. О, вы счастливы, что не знакомы с этим ужасным словом, а особенно — с его значением! Я не смогу передать словами всей той боли, всех тех страданий, что я испытала с момента появления промышленности, но кое-что я вам опишу.

Люди стали в огромных количествах добывать разные, как они это назвали, «полезные ископаемые»: уголь, нефть, газ, металлы и прочее. Я ежесекундно чувствую, как меня опустошают! Ужасное ощущение, поверьте мне. Но на этом люди не остановились! Они стали отравлять мою прекрасную атмосферу, из-за чего даже я задыхаюсь! Люди загрязняют мои великолепные воды ядовитыми веществами, которые убивают многих моих питомцев. Вы видели безобразные чёрные смертоносные пятна нефти на поверхности моего океана. И это не всё! Раньше, когда люди обрабатывали землю, я не ощущала ничего неприятного. А теперь я постоянно испытываю сильные зуд и боль, ибо они стали поливать почву какими-то ужасными химикатами.

А помните, я говорила вам, как Луна пошутила, что живым организмам будет тесно на моей поверхности и они начнут покорять космос? Шутка Луны оказалась пророческой. Люди и вправду решили, будто им тесно на мне, поэтому они решили покорить космос. Видите эти ужасные железки, летающие вокруг меня и портящие мою красоту? Люди называют их «искусственными» спутниками. Будто бы мне Луны мало. Здесь ещё и космический, как они его называют, мусор. Им уже мало места на моей поверхности, так они мусор в космос

отправляют! Думаете это всё? Люди запускают свои безобразные железки к Луне и к другим планетам. Они даже хотят покорить некоторых из моих братьев и сестёр. А знаете, зачем им это нужно? Люди прекрасно осознают, что губят меня, поэтому и хотят переселиться, чтобы в конце концов не погибнуть вместе со мной!..

Однако было бы неправильно с моей стороны видеть в людях только плохое. Да, они сделали мне много зла. Но дело в том, что не все люди одинаковы: пока одни намеренно или бездумно губят меня, другие, осознавая разрушительность человеческой деятельности, пытаются исправлять уже нанесённый вред и создавать благоприятные условия для дальнейшей моей жизни. Такие люди заботятся об окружающей среде: не оставляют в лесу непотушенные костры, разумно потребляют ресурсы, сортируют для дальнейшей переработки мусор; они борются с истреблением животных и растений, с загрязнением моих вод, воздуха и почв, ищут новые способы добычи энергии, стремясь меньше потреблять исчерпаемые, как они их называли, ресурсы...

Ой, вам уже пора? Как я заболталась! Надеюсь, вас не утомил мой рассказ? Заглядывайте когда-нибудь ещё, я буду очень рада увидеться с вами! Надеюсь, к нашей следующей встрече моё здоровье поправится. До свидания, уважаемая Комета!

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Леонид Смелков

Тут вымысла нет и в помине.
Сам видел, как мимо села
Вчера на последней льдине
Старуха-зима проплыла.

Спокойна. Мудра. И печальна.
Ей ведомо — дни сочтены.
Растает кораблик хрустальный,
Останутся белые сны.

Не в этой ли мудрой печали
И есть всех начало начал?
Сегодня на старом причале
Весну я свою повстречал.

Всё та же улыбка, и чёлка,
И взгляд озорных карих глаз.
«А как твоё имя, девчонка?»
«Простите, не знаю я вас».

Прости меня, да и себя прости
За то, что стало нам не по пути,

За то, что было, а могло не быть...
Прости —
Не для того, чтоб лишь простить,
А чтобы после
Сквозь печаль и стыд
Полегче стало нам свой крест нести.
Прости,
Чтобы ни мне и ни тебе
Не стать другими в собственной судьбе
И не забыть любовь, как будто грех...
Прости меня, да и себя —
За всех,
Кто в мире этом любит и любим,
Чтоб никогда не расставаться им.

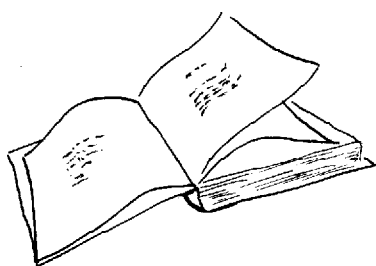
«ПЕСНЯ О БУРЕВЕСТНИКЕ»

Учительница в классе разбирала
Известное одно стихотворенье
И весь урок идеи расставляла
По полкам, как посудыны с вареньем.
Как принято, для каждой — этикетка,
И всё в реестрик занесётся после:
— ...Пингвин — купец в засаленной жилетке...
Гагары — либеральное охвостье...
Напуганные чайки — это, дети,
Нестойкие в борьбе интеллигенты,
А бурные валы, и гром, и ветер —
Неотвратимой бури элементы.
Грядущая же буря означает
Великое народное волненье... —

И не осталось вдруг ни белых чаек,
Ни гулевого моря в белой пене.
Шатающимся тронем туча встала,
Пророком въётся чёрный буреизвестник.
Ну что ж, методика не пострадала —
Детишек жаль, что потеряли песню.

ВЛАДИМИР ШИЛЕЙКО

1891 — 1930

Поэзия Владимира Казимировича Шилейко — русского востоковеда, поэта и переводчика — почти неизвестна современному читателю. Сам он никогда не стремился к известности и главным в своей жизни считал не литературное творчество, а науку. Он посвятил себя ассириологии — науке, которая, собственно, и родилась недавно, хотя занимается изучением древнейших цивилизаций на Земле: Шумера*, Вавилонии**, Ассирии***.

Владимир Казимирович родился 14 февраля 1891 года в Петергофе. Он был старшим из пятерых детей в

**Шумер* — первая цивилизация на земле. Шумеры — древний народ, некогда населявший территорию долины рек Тигра и Евфрата на юге современного Ирака.

***Вавилония* — термин, которым в исторической науке называют территорию в долине рек Тигра и Евфрата и государство, возникшее здесь в нач. II тыс. до н.э.

****Ассирия* — древнее государство в Северном Междуречье (на территории современного Ирака).

семье. Его отец, отставной поручик, потом чиновник, два года изучал археологию в Петербургском археологическом институте, и, видимо, именно он способствовал увлечению сына Востоком. О причастности отца к увлечениям Владимира прямых свидетельств не сохранилось. Однако при всей скудости семейного бюджета Шилейко-старший давал возможность сыну покупать «мудрёные» книги, коллекционировать старинные монеты и медали. В шкафу гимназиста бережно хранились обломки каменных плит, обрывки старинных рукописей и другие реликвии.

В наше время мальчика, возможно, назвали бы вундеркиндом — в семь он самостоятельно начал изучать древнееврейский язык. а в гимназии настолько увлёкся историей Древнего Востока, что завязал переписку со специалистами из Британского музея. Вопросы, поставленные юным историком, были глубоки и интересны, поэтому в Петергоф приходили ответные письма солидных учёных из Лондона.

В 1909 году Владимир с золотой медалью окончил гимназию и поступил в Петербургский университет, где изучал ассириологию*.

Однако через два года его учёба прервалась — Владимир заболел туберкулёзом. К 1913 году он поправился и вернулся в университет.

Если в гимназии он по большей части занимался историей Древнего Востока, то университетские профессора открыли ему доступ к пониманию клинописных

**Ассириология* — комплекс гуманитарных дисциплин, изучающих историю, культуру и языки народов, которые в древности писали клинописью.

текстов. Под их непосредственным руководством Шилейко изучил древние языки настолько глубоко, насколько это было возможно в то время. В дальнейшем он оставался одним из тех немногих в мире учёных, кто шаг за шагом приоткрывал тайны мёртвых языков, делая доступными, казалось бы, запертые за семью печатями самые древние, в большинстве своём каменные и глиняные книги.

В своей книге «Жили-были» писатель и литературовед В.Б. Шкловский вспоминает случай, непосредственно касающийся Шилейко. Когда в 1913 году канцелярия Петербургского университета за невнесение платы за обучение (двадцать пять рублей) автоматически исключила его из числа слушателей, пришлось закрыть целое отделение факультета восточных языков (еврейско-арабско-ассирийское), поскольку, как выяснилось, Шилейко был единственным слушателем этого уникального отделения. Это кажется удивительным только поначалу. И сегодня ассириология считается наукой архитрудной, а в то время учёных, занимающихся клинописью, во всём мире были единицы.

Ещё в университете Шилейко начинает писать стихи и сближается с кругом поэтов-акмеистов — Николай Гумилёв был его другом, а Ахматова и Мандельштам, по мнению литературоведов, «усвоили уроки» Шилейко, то есть хорошо знали его стихи и, возможно, даже что-то заимствовали. Сам же он не считал своё поэтическое творчество главным занятием в жизни и никогда не издавал стихотворных сборников, ограничиваясь лишь редкими публикациями в периодике.

Известно мнение Мандельштама, что Шилейко был для акмеистов такой же бездной, какой для футуристов

был Хлебников. Однако это сравнение не следует воспринимать буквально. Хлебников был ценен для футуристов своим поэтическим творчеством, акмеистам же были необходимы востоковедческие познания Шилейко, которые впоследствии отзовутся в гумилёвском переводе эпоса о Гильгамеше, одного из старейших сохранившихся литературных произведений в мире и самого крупного произведения, написанного клинописью.

Напротив, без импульса со стороны друзей Шилейко мог вообще никогда не взяться за перо. Живи он в эпоху, менее увлечённую стихами, поэтический голос его мог бы умолкнуть после нескольких пробных стихотворений, которые некому было бы показать. Впрочем, он и умолк после 1921 года, когда большевиками была разрушена прежняя литературная среда. В последние девять лет жизни Шилейко почти не писал стихов (только переводы и посвящения друзьям).

Шилейко первым в истории русской литературы стал переводить шумерские литературные тексты с оригинала. Ему принадлежат поэтические переводы гимнов, заговоров, эпических фрагментов, памятников религиозно-этической литературы, а также ритмизованные переводы шумерских царских надписей и вавилонских гадательных текстов. Как переводчик он стремился не только точно пересказать содержание текста, но и средствами современного русского языка по возможности передать своеобразие и выразительность древневавилонского стиха, стремился выдержать его ритмический строй, сохранить порядок слов подлинника.

В январе 1917 года Владимира Казимировича призвали в армию. Он пробыл в войсках более шести месяцев, до августа 1917 года, и по состоянию здоровья был

уволен из пехотного полка, где служил рядовым. От службы в армии у него осталась шинель, которая в течение нескольких последующих лет служила ему и пальто, и одеялом.

Зная о перенесённой им болезни, друзья просили его быть внимательным к себе, беречь здоровье. Но когда он увлекался чем-нибудь, то о себе совершенно забывал — мог не есть, не спать. И если принято называть книги духовной пищей человека, то в приложении к Шилейко эти слова звучали почти буквально: без пищи он мог обходиться долгое время, был непритязателен в еде. Без книг же не мог прожить и дня.

В трудные послереволюционные годы многие сотрудники Эрмитажа и других музеев Петрограда стремились во что бы то ни стало сохранить национальные сокровища для народа. Шилейко принадлежит к их числу. В 1918 году его принимают на штатную должность ассистента в Государственный Эрмитаж. В том же году он был утверждён членом Коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины.

В 1918 году Владимир Шилейко женился на Анне Андреевне Ахматовой, знаменитой поэтессе, став её вторым мужем. Они были знакомы, по-видимому, ещё до 1913 года. Во всяком случае, её стихотворение «Косноязычно славивший меня...», посвящённое Владимиру Казимировичу, отмечено этим годом. Их отношения трудно восстановить достоверно точно. Сама Ахматова рассказывала, что «как муж он был катастрофой в любом смысле». Брак продлился недолго, в 1921 году они расстались, но регулярно переписывались до самой смерти Владимира Казимировича, несмотря на то, что Шилейко женился вторично.

До 1929 года Шилейко работал в Ленинградском государственном университете, затем переехал в Москву, но через год снова заболел туберкулёзом. На этот раз с болезнью ему справиться не удалось, и Владимир Казимирович скончался, не дожив до сорока лет, 5 октября 1930 года.

...И в час, когда тоску труда
Переплывает смутный гений, —
Душа взмывает иногда
В туманах тёмных вдохновений.

«...Мы живём торжественно и трудно...»
А. Ахматова

Живу томительно и трудно,
И устаю, и пью вино.
Но волей грозной, волей чудной
Люблю — сурово и давно.

И мнится мне — что, одnodумный,
В подстерегающую тень
Я унесу — июльский день
И память женщины безумной.

МУЗА

Ты поднимаешься опять
На покаянные ступени

Пред сердцем Бога развязать
Тяготы мнимых преступлений.

Твои закрытые глаза
Унесены за край земного,
И на губах горит гроза
Ещё не найденного слова.

И долго медлишь так — мертва, —
Но в вещем свете, в светлом дыме
Окоченелые слова
Становятся опять живыми —

И я внимаю, не дыша,
Как в сердце трепет вырастает,
Как в этот белый мир душа
На мягких крыльях улетаёт.

ВЕЧЕРНЕЕ

Глаза, не видя, смотрят вдаль,
Знакомой болью ноет тело, —
Какая острая печаль,
Тоска какая налетела!

И что случилось? — Всё равно,
Сам позабыл... Плывёт дремота...
Но только знаю, что давно, —
Ещё вчера, томило что-то.

Не вспомнить, нет! А день к концу:
Уже слуга приносит свечи,

И тёплый сумрак льнёт к лицу...
Сегодня будет длинный вечер!

Легка последняя ступень,
И в седилах печаль светлее,
И примирённо блещет день
На смуглом золоте аллеи.

И улыбаясь синеве,
И веселясь яркой тризне,
Внимаю в вянущей листве
Священный трепет Древа жизни.

Над мраком смерти обоюдной
Есть говор памяти времён,
Есть рокот славы правосудный —
Могучий гул; но дремлет он
Не в ослепленьи броней медных,
А в синем сумраке гробниц,
Не в клёкоте знамён победных,
А в слабом шелесте страниц.

ЭТОЙ ОСЕНЬЮ

Каким ещё заговорю с тобою
Особенным, нездешним языком,
Каких миров какую весть открою,
Другой судьбы пленительный закон?

...А посмотри: в осенней светлой луже
Как бы движение, трепет и круги;
Как ты рассудишь: это ветер тужит —
Или душа позвала: «помоги»?

Я помню. Слышишь ли меня?
Я помню. Не прощай, не надо.
Возврату тягостного дня
Уже не будет сердце радо.

Я подымаю в темноте
Зовущий голос. Только птицы
Кричат страшнее, только те,
Что вдруг пугаются зарницы.

В пустынях есть свои суды,
Здесь призывают без ответа.
Куда пойду из темноты?
Так лучше — не увидеть света.

Вот, набираю в горсть камней —
И замыкаю оба века.
Теперь ты знаешь, сколько дней
Болело сердце человека.

Завернувшийся в чёрное горе
Позарился на бедность невежды,

Уподобился буре над морем
И унёс паруса надежды.

Вот и кончены дни мои.
Правы Уходящие в сумрак молелен —
Да, действительно, люди — как травы!
Мимолётная дольная* зелень.

Поседела, совсем изменилась,
Просветлела от горестных лет,
Только сердце тревожней забилося, —
Не узнал бы любимую, нет!

Только сердцу тревожней взгрустнулось
Не о том, что седая она,
А о том, что она улыбнулась
И «Опять, — прошептала, — весна»...

**Дольный* — устар., перен. земной, человеческий; низменный.

ДЛЯ ТЕХ, КТО УЧИТСЯ ЧИТАТЬ

Наталия Волкова

НЕСГОВОРЧИВЫЕ КАЧЕЛИ

Мы качели повстречали,
Попросили их в начале:
— Покачайте нас, качели,
Потихоньку, еле-еле.

Нам качели отвечали:
— Мы стояли и скучали,
А мечтали, а хотели
Мы подняться выше ели!
Не желаем еле-еле.
Быстро-быстро полетели?

БЕРЛОГА

Выбирал по каталогу
Мишка новую берлогу:
— Эта слишком далеко,
В эту ворю влезть легко,
В этой сыро,
В этой жарко,
В эту солнце светит ярко...
И пока буклет листал,
Незаметно март настал.

ПОСЛЕДНЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Гремели тучи
В ГРОМкоговорители:
«Поберегитесь, дети
и родители!
Быстрее прячьтесь,
граждане, от нас!
Предупреждаем вас
в последний раз:
Ещё минуты три мы подождём
И всех накроем проливным дождём».

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Анна Игнатова

ПОЧЕМУ ОНИ НЕ ВСТРЕТИЛИСЬ

(к вопросу о поисках снежного человека)

*Часть первая
Монолог туриста*

Ух ты, какие следы на снегу!
Йети оставил, поклясться могу!
Ух ты, какая пещера в скале!
Кости и шкуры лежат на земле...

Каменный стол, у стола — табурет...
Каменный выбит на стенке портрет...
Рядом рисунок — ползёт альпинист...
Люди, я самый везучий турист!

Премия! Слава! Безбедная старость!
Только поймать его как-то осталось...
Ладно, посмотрим, что это за гусь.
С места не сдвинусь, пока не дождусь!

Часть вторая
Монолог йети (с переводом)

У-Ы! (какие следы на снегу!)
ХМЫ-ХЫМ?.. (но чьи, я понять не могу?)
КТЫ-ШТЫ! (какая палатка стоит!)
А!!! (я нашёл неизученный вид!)

ТРУ-РУ! (прославлюсь в окрестных краях!)
БУХ-БУХ-БУХ! (выбью статью на камнях!)
Э-А... (отсутствует, экая жалость...)
ХВЫТЬ-ХВЫТЬ! (поймать его как-то осталось!)
ГА-ГА... (посмотрим, что это за гусь...)
АМ-БА! (не сдвинусь, пока не дождусь!)

НА ГРИБНУЮ ТЕМУ

Возмущённый монолог Белого гриба
(стиль — высокий)

Предатель Красный мухомор!
Почто растёшь со мною рядом?!
Когда грибов начнётся сбор,
Грибник тебя отыщет взглядом

И, привлечённый пестротой
И дерзостью твоей расцветки,
Твоей никчёмной красотой,
Бесстыдной, словно у кокетки,

Он подойдёт, с ножом в руке
(О, слёз не в силах удержать я!),

Меня узрит невдалеке,
И смерть раскроет мне объятья!

Предатель Красный мухомор,
Такого жаждешь ты финала?!
Поди отсель... за косогор,
Пока ещё не всё пропало!..

*Короткий ответ Мухомора
(стиль — никакой)*

Ну-ну, слышали... Я привык...
«Подите! Вас тут не хватало!»
Эй, как вас там?.. ах, да — грибник!
Возьмите этого нахала!

СТИЛЬНО

О чём мечтает принцесса,
Поливая цветок на окне?
О том, чтобы к ней приехал
Принц на белом коне.

Можно и на машине.
«Рено», «Мерседес», «Ягуар»...
Но конь, согласитесь, лучше
Как стильный аксессуар.

О чём мечтает лошадка,
Прыгая по стерне?
Чтоб к ней белый конь примчался
С принцем на крепкой спине.

Конечно, сгодится индеец,
Ковбой или бравый гусар,
Но принц, согласитесь, лучше
Как стильный аксессуар.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Принцесса снимет замок,
Желательно с драконом,
И лес вокруг дремучий,
Желательно сырой.
Окно на южной башне,
Желательно с балконом,
Чтоб можно было видеть,
Не скачет ли герой...

Принцессу раздражают
Бессовестные принцы.
Они так упрощают
Предсвадебный процесс!
Спасать никто не хочет,
Но все хотят жениться!
А это, между прочим,
Обидно для принцесс!

Принцесса очень хочет
Скорее выйти замуж,
Но своего героя
Не может вечно ждать!
Поэтому ей нужен
Дракон, балкон и замок,
Чтоб начали скорее
Её освобождать!

ВРЕДНЫЕ ТОЧКИ

Давным-давно на одной системе координат жили-были шесть точек. И вот однажды подняли они мятеж.

— Не хотим, — говорят, — больше соединять линии и строить фигуры! Мы, точки, — первооснова всего, линии тоже состоят из точек. Всё! — говорят. — Оптимизация! Мы теперь сами будем в фигуры собираться.

Попробовали, да ничего у них не вышло. Уж слишком мало их для больших фигур было. Решили тогда точки соединяться в буквы и цифры. Получалось, но как-то криво. Захотят они, например, собраться в единичку, три точки в ряд встанут, а четвёртая аккуратно в левом верхнем углу пристроится, и получается у них не цифра, а какой-то прямой угол. Захотят в букву собраться, так то их мало, то буквы квадратные выходят.

Но точки не унывали. Какие они только чудеса ни вытворяли, а дети всё это видели и начинали всё за ними перерисовывать. И вот уже и буквы не буквы, и цифры не цифры, и фигуры не фигуры, и двойки в дневниках.

Решили тогда дети проучить злые точки, чтобы те их больше не путали. Пытались их изловить, но точки как детей заметят, сразу врассыпную. Так ещё и шепчутся о чём-то, да никто их не слышит.

— А давайте позовём мальчика Луи! — предложила одна девочка.

Мальчик Луи жил на соседней улице, но с другими детьми играл редко, так как в раннем детстве случайно

наткнулся на нож в отцовской мастерской, и с тех пор его глазки совсем не видели.

— Да ты что?! — возразили мальчишки. — Мы с глазами эту нечисть шуструю поймать не можем, а он как?

— Зато он слышит лучше, — ответила девочка. — Он узнает, что эти противные точки затевают, тут мы их и прижмём!

Так и сделали.

Тем временем вредные точки держали совет, как бы им вшестером заменить собою всю сетку параллелей и меридиан на глобусе. Они выстроились друг за другом по трое в два ряда, ну, или в три ряда попарно. Просто они ещё сами не решили, кто будет меридианами, а кто параллелями, оттого и горячо спорили. Заметив слепого мальчика, они даже с места не сдвинулись. А что он им, таким шустрым, сможет сделать? И продолжили заниматься своими делами. А мальчик Луи взял и по звуку их всех переловил.

— Зачем хулиганите? — строго спросил он.

— Да мы не хулиганим! — захныкали точки. — Просто не хотим быть обычными точками. Мы хотим быть буквами, цифрами, а у нас не получается.

— Как же я вас понимаю! — вздохнул Луи. — Я тоже хочу читать книги, писать стихи, но из-за моего недуга у меня это никогда не получится!

Мальчик надолго задумался.

— Стойте! — закричал он. — Кажется я придумал, как нам помочь друг другу. Ну-ка вставайте, как стояли, когда я вас поймал! — Точки послушно выстроились. — Для начала я вас пронумерую, — продолжил Луи. — Вот вы, что сзади, будете первой и четвёртой точками, вы, средние, второй и пятой, а те малыши, что спереди, третьей

и шестой. Запомнили? — Точки закивали. — Вот так теперь всегда и будете стоять.

— Да ну, скучно! — возмутились точки.

— Уверены? — улыбнулся Луи.

— Вот смотрите: сейчас все точки расходятся, и только первая остаётся на своём месте. Будешь буквой «А».

— Да ладно! — обрадовалась точка. — Я одна — и целая буква?

— Да-да-да! — ответил Луи. — А теперь вторая точка подходит к первой и становится на своё место — это буква «В». Вторая точка уходит, подходит четвёртая — вот вам и буква «С». Теперь обе остаются на местах, и к ним ещё присоединяется пятая — так будет буква «D». Четвёртая уходит, первая, пятая остаются — буква «Е».

Радостные точки прыгали по клеткам, а Луи выдумывал все новые и новые комбинации.

— Пятая уходит, вторая и четвертая подходит! — хлопал он в ладоши. — Буква «F». А теперь все остаются на местах, и присоединяется пятая — буква «G». Четвертая покидает поле, и мы получаем букву «H».

— А я так и буду без отдыха трудиться? — возмутилась первая точка.

— И правда, что это я? — опомнился Луи. — Остаётся вторая точка, и к ней подходит четвёртая, будете буквой «I». А теперь к вам подходит пятая точка, и получается буква «J».

— А мы, мы тоже хотим! — запрыгали вокруг Луи самые маленькие третья и шестая точки.

— Так, — сказал мальчик. — А ну-ка, третья точка, становись на своё место и пока никуда не уходи. А вы, друзья, повторяем предыдущие упражнения. Сначала буква «А».

Первая точка встала на своё место и в паре с третьей точкой образовала букву «К». Из буквы «В» получилась буква «L», из «С» «М», из «D» «N».

К букве «О» точки уже сами сообразили, что задумал мальчик, и принялись танцевать по клеткам, складываясь в новые буквы. Когда были получены первые двадцать букв алфавита, к третьей точке присоединилась шестая, и всё повторилось. С тех пор вредные точки больше не докучали детям, а стали помогать тем, кому жизнь не подарила возможность видеть.

Но вам, наверное, интересно, почему мальчик Луи пренебрёг в начале третьей и шестой точками? Просто при помощи специального «цифрового знака» первые десять букв превращаются в цифры от 1 до 0, а так как в них не участвуют нижние точки, то можно спокойно смещаться на ряд вниз для записи дробей, тут без наших малышей никуда.

Вот такая вот азбука получилась, вот таким умным был слепой мальчик Луи.

Кристина Стрельникова

С УВАЖЕНИЕМ, ВЗРОСЛЫЙ

Один упрямый взрослый очень любил собак. Поэтому он выгуливал двух своих собачек на детской площадке. Пёсики у него были очень милые, симпатичные, ростом чуть меньше тигра.

Родители почему-то возмущались и просили, чтобы он хотя бы намордники надел на своих симпатичных собачек. Тем более, что они в намордниках будут ещё милее.

Но взрослый обиделся и ответил одной маме:

— Вы лучше на своего Вову намордник нацепите, а то он моего Боба в прошлый раз чуть не покусал.

А дети не боялись собак. Они любили этих друзей человека. И хотели, чтобы всем было хорошо: и детям, и взрослым, и собакам. Они сказали упрямому взрослому: «Ничего, ничего, выгуливайтесь. А если собачкам грозит опасность в лице Вовы, то мы погуляем в других местах. Всё равно возле нашей площадки стоят машины, и нам тут негде бегать и воздухом дышать».

И вот дети стали гулять в других местах. Одни пошли на стройку. Там очень интересные подъёмные краны, в сто раз лучше, чем лесенки на детских площадках. И песочница там — как пирамида. Если в неё закопаешься, то тебя там сто лет никто не найдёт.

Другие пошли прыгать по гаражам. Тоже здорово. Правда, один мальчик застрял между гаражей, так что его выдёргивала целая команда спасателей, а другой недопрыгнул, и его с почётом и с «мигалками» повезли на «Скорой помощи» кататься.

Третьи придумали ещё веселее — они играли на дорогах. Машины, конечно же, от этого сильно пострадали. А дети ничего — они приспособились рулить между машинами и даже скорость своего бега научились переключать.

Но четвёртые всех переплюнули — они дышали воздухом на крышах высотных домов. Там вполне можно поиграть. Если не упадёшь с крыши, конечно. В конце концов дети так подстроились под окружающий их мир, что усаживались на проводах и антеннах, как вороны, и сверху наблюдали за собачками, гуляющими на детской площадке.

Однажды утром упрямый взрослый включил телевизор, но тот ничего ему не показал. Он включил радио, но и оно ничего не сказало. Он взял телефон, но ему никто не ответил. Взрослый вышел на балкон и увидел, что прямо перед его носом раскачиваются на оборванных проводах, как на лианах, мальчики и девочки.

— Да вы что такое делаете? — закричал взрослый.

— А что? — спросили, пролетая мимо, дети. — Нам здесь нравится.

Упрямый взрослый достал тогда свой секретный спутниковый телефон.

— Даже не пробуйте, — сказали дети, пролетая в обратную сторону. — На спутнике тоже наши! Поэтому помехи идут.

Тут взрослый посмотрел с балкона на автостоянку и схватился за голову. И за ключи от машины. Он увидел, как дети играют в футбол на крышах автомобилей.

«Ведь они же могут разбить машины! Или наоборот?» — запутался взрослый.

Тогда взрослый, прихватив двух своих волкодавчиков и надев на них намордники, помчался на улицу. На ходу он думал, куда ему бежать, писать жалобы и заявления — то ли в полицию, то ли в газету, то ли в министерство какое-нибудь.

Но в конце концов решил, что нужно обратиться к детям. И он написал дрожащей рукой на асфальте:

«Дорогие Дети! Пожалуйста, гуляйте на детских площадках. А я с собаками буду гулять на площадках для выгула собак. А машины пусть гуляют в специально отведённых местах для выгула машин.

С уважением,
Взрослый».

ЧУВСТВИТЕЛЬНАЯ СТАРУШКА

Одна старушка терпеть не могла детей. Вернее, она могла их терпеть только тихими и послушными. Но дети почему-то не любили быть тихими и послушными. Им хотелось попрыгать и повизжать. А старушка от этого с ума сходила. Она кричала: «Перестаньте прыгать по моим нервам!» и «Убавьте звук, иначе я оглохну!»

Но старушка не оглохла. Наоборот, у неё обострился слух. Дети стали кричать потише, почти шёпотом, и прыгать на цыпочках. Тогда старушка, как летучая мышь, стала улавливать ультразвуковые сигналы. Дети сказали: «Мы давно уже разучились кричать, это у вас такая повышенная чувствительность к шёпоту».

Добрые дети пожалели старушку и пригласили к ней доктора. Доктор попросил их чуть-чуть взвизгнуть, чтобы проверить старушкин слух. Дети только рты разевали, как рыбы, но старушка всё равно зажала уши: «Это невыносимо! Убавьтесь!»

Доктор подумал и сказал: «У вас какая-то необычная хворь. Вы болезненно реагируете на детей. Срочно переезжайте на другую улицу, где живут одни тихие пенсионеры». Старушка послушалась и переехала в другой дом, на другую улицу. А дети остались и снова научились визжать как следует.

Но к тихим послушным пенсионерам приезжали шумные непослушные внуки, и старушка слышала их ещё за день до приезда. Однажды она сообщила одному старичку-пенсионеру: «Катастрофа! К вам завтра приедут ваши пятнадцать внуков. Я слышу, как они улыбаются». Старичок обрадовался, а старушка собрала чемоданы и уехала в другой город. Вскоре она покинула и

этот город. Потом покинула страну, но оказалось, что дети есть везде! И, как ни странно, все они не любят быть тихими и послушными.

Тогда старушка покинула Землю и переехала на другую планету. Она и сейчас там живёт. Говорят, хорошо устроилась — метеориты её не беспокоят. Так что, если у вас день рождения или ещё какой-нибудь праздник, на всякий случай убавьте звук. Иначе старушке придётся переехать в другую Галактику.

КОРОЛЬ ХИТРОСТИ

ИНОПЛАНЕТЯНЕ

Филипп Хитров из 7 «А» — большой выдумщик. Иногда такое завернёт, таких подробностей насочиняет, что и сам себе с трудом верит. И кто его за язык тянет? Как-то апрельским днём Филька вышел из дома с твёрдым намерением успеть на диктант, но вдруг увидел, что на пруду первоклашки катаются на льдинах.

«Вот безобразие! — подумал Хитров. — Ещё упадут в пруд и утонут. Надо их шугануть!»

Вскочил Филька на льдину, прогнал мальчишек, а пока прогонял, ему самому так кататься понравилось, что до вечера на пруду и проторчал. Разумеется, ни на какой диктант наш герой не попал.

«Вот до чего дурной пример заразителен! Если б я эту малышню не встретил, и школу бы не прогулял!» — размышлял Филька, возвращаясь вечером домой.

А завтра учитель русского языка и литературы Максим Александрыч, молодой, недавно окончивший институт, его строго спросил:

— Хитров, почему ты вчера не был на районном диктанте? Только не ври, что болел.

А Филька возьми да и ляпни ни с того ни с сего:

— Нет, не болел. Просто я вчера инопланетян видел!

Эти слова просто сами собой вылетели, он их заранее не продумывал. Класс, понятное дело, разразился хохотом. А Максим Александрыч рассердился:

— Не корчи из себя шута! Каких ещё инопланетян?

— Гуманоидов, — ответил, не растерявшись, Филька. — Двух гуманоидов мужского пола и одного, видимо, женского. Это я понял по тому, что те двое ростом были повыше и в плечах шире.

И так он серьёзно это объяснил, что сам почти поверил. Да и класс почему-то сразу затих.

— А где ты их видел? — спросила Анька Иванова, симпатичная темноволосая девчонка с ямочками на щеках, владелица бестолковой немецкой овчарки по кличке Мухтар.

— На пустыре, где мы осенью костёр жгли, — уверенно ответил Хитров.

— А тарелку их летающую видел?

— Нет, тарелки не было. Должно быть, они её где-то в лесу спрятали. Или, может быть, она на орбите Земли осталась, а они с неё катапультировались. Не знаю точно. А раз не знаю, не хочу врать. Не в моих это правилах.

— А они какого роста? Высокие?

— Не особенно. Может, чуть выше меня, — пожал плечами Филька.

— Они с тобой в контакт вступали? — поинтересовался Максим Александрыч.

— Вроде хотели. Они подошли совсем близко, издавали какие-то свистящие звуки и жестами что-то объясняли. Но я ничего не понял.

— А телепатия? Ты должен был услышать их мысленный сигнал! — подсказал Коля Егоров, хорошист, помешанный на фантастике.

Филька сделал вид, что вспоминает:

— Мысленный сигнал? Я ничего не слышал. Может, у меня мозги не так устроены.

— А ты в шапке был? — уточнил Колька.

— Не в противогазе же. В шапке.

— Тогда понятно. Через шапку телепатические сигналы могут не проходить, — глубокомысленно кивнул Егоров.

— А ты испугался? — спросила Анька Иванова.

— Понятное дело, испугался. Врать не буду. Но и любопытно очень было...

— Ещё бы! Не каждый день инопланетян встретишь, особенно в нашей-то глуши, — важно заявила Рита Самойлова, первая красавица и богачка 7 «А». За ней в школу почти каждый день приезжал на машине папин шофёр на иномарке.

Филька на вопросы отвечает, а сам незаметно на Максима Александрыча косится. Интересно, поверил ему учитель или нет? Но у того лицо такое строгое и неопределённое, что ничего нельзя понять.

— А дальше гуманоиды в сторону леса пошли, — продолжил Хитров. — Идут, оглядываются. А маленькая, на женщину похожая, рукой машет. Мол, мальчик, не бойся, иди за нами!

— И ты пошёл? — полушёпотом спрашивает Коля Егоров, а сам вперёд наклонился, так внимательно слушает.

— Нет, конечно, — покачал головой Филька. — В лесу снег ещё глубокий, почти по колени. Да и страшно, мало ли что они хотят. Может, на опыты меня заманивают, чтобы узнать, как мы, земляне, устроены. А, может, чучело хотят сделать? Дурак я, что ли, за ними идти?

— Эх ты, шляпа! — заорал Колька Егоров, красный как варёный рак. Кричит, а сам на Фильку надвигается: вот-вот двинет. — Какой шанс был, а ты его упустил!

Один раз за всю историю Земли инопланетяне хотели вступить в контакт, а ты испугался! Вот я бы на твоём месте...

— А ну замолчи, Егоров! — заступилась за Хитрова Анька Иванова. — Это ты здесь смелый. А увидишь настоящего инопланетянина, ещё больше перепугаешься. Я ведь помню, как ты от моего Мухтара бегал! А Филька с Мухтаром запросто играет!

— А чего мне его бояться? Немецкая овчарка она ведь не крокодил. Если не нарываться, не укусит, — сказал Хитров, а сам подумал: «Ага, а Аньке-то я нравлюсь! Как она за меня горой!»

— А потом что было? — не унимается любопытная Ритка Самойлова.

— Потом я кое-как успокоился, в себя пришёл — и домой. Только вернулся, а тут глянь — уже темнеет. Сам не пойму, куда весь день делся.

— Это временной провал с тобой произошёл! Вроде гипноза! Всё, как в научной литературе! — воскликнул Егоров.

Филька сочиняет, а сам на учителя посматривает. «Интересно, сработало?» — думает.

Максим Александрыч на него взглянул, усмехнулся, потом по столу журналом стукнул и сказал:

— Тишина! Продолжаем урок! А диктант ты, Хитров, на той неделе напишешь. Так что готовься!

И стал как ни в чём не бывало объяснять про прилагательные, какие из них качественные, какие притяжательные, какие относительные и как их отличать.

«Ну вот! — размышляет Филька. — Не поверил! Хорошо хоть пару не поставил и завучу не пожаловался. Здорово я отмазался!»

А на другой день Максим Александрыча в школе нет. В учительской объяснился: отпросился и в Москву за-чем-то уехал. Ну нет, так нет. Это даже хорошо, что нет: литературу можно не учить.

А вечером Филька сидел в своей комнате и клеил модель крейсера, а тут вдруг мать из кухни закричала:

— Иди сюда скорее! Тут твоего учителя в «Новостях» показывают!

Бросился Филька на кухню, а там в телевизоре — Максим Александрыч. В пиджаке, в новом галстуке. Дикторша у него спрашивает, а он рассказывает, как и при каких обстоятельствах к ним в посёлок инопланетяне прилетали. И про то, что их трое было, и про свистящую речь, и про жесты — всё слово в слово, как Филька сообщил.

— Меня, — говорит Максим Александрыч, — один из моих учеников о них проинформировал, а я потом в лес пошёл, стал то место искать и возле летающей тарелки их увидел. Они гуманоиды. Ростом примерно метр шестьдесят, два мужского пола и один женского. К сожалению, у меня не было с собой фотоаппарата. И потом, когда я их увидел, со мной произошло что-то вроде временного провала. Гипноз, одним словом.

Филька его слушает, а у самого глаза на лоб лезут. Ну даёт учитель! Перед всей страной!

После этого случая Максим Александрыч вернулся назад уже известным человеком. Все о нём говорят, в гости приглашают, старшеклассницы в него влюбляются. Как-никак гуманоидов видел, а самого по телевизору показывали. А Фильке он, правда, по диктанту тройку поставил, хотя Хитров его и не переписывал. Вроде как отблагодарил.

— Странная штука — жизнь, — говорит теперь иногда Филька. — Инопланетян я первым увидел, а он прославился.

МАСКИРОВКА

Дело было в зимние каникулы. Филька Хитров, Коля Егоров и Антон Данилов возвращались со дня рождения Риты Самойловой, где они только что посмотрели по видеку новый боевик. В фильме герой-ниндзя маскировался, сливаясь с зеленью и стволами деревьев, нырял в озеро и дышал через бамбуковую трубку. Ниндзя прятался так ловко, что его на протяжении всего фильма не могли схватить сотни самураев, преследующих врага по пятам.

— Спорим, я смогу так замаскироваться, что вы меня не найдёте, хотя будете совсем рядом! — вдруг заявил Хитров.

— Как бы не так! — засмеялся Коля Егоров. — Тоже мне ниндзя нашёлся! И минуты не пройдёт, как мы тебя отыщем.

— Хорошо, — сказал Филька. — Посмотрим! Дайте мне три попытки и по полчаса времени на подготовку каждой.

— Как это по полчаса? — не понял Антон.

— А так. Вы уйдёте со двора и пообещаете полчаса за мной не подглядывать, чтобы у меня было время замаскироваться.

— Да ты за полчаса на другой конец посёлка убежишь. Естественно, там тебя не найдёшь, — хмыкнул Колька.

— Нет. Я обещаю прятаться только в нашем дворе.

— А как мы узнаем, что ты именно во дворе прячешься, если мы тебя не найдём?

— А вы крикните мне погромче: «Сдаёмся!» — и я выйду из своего укрытия. Вот вы и убедитесь, что я именно во дворе.

— По рукам. Можешь прятаться три раза подряд. Но учти, если мы найдём тебя три раза из трёх, ты отдаёшь нам свой снежок, — предупредил Антон.

Филька задумался, что-то прикидывая.

— Ладно. Но если хотя бы раз вы меня не найдёте, тогда целый месяц покупаете мне по мороженому в день! — объявил он своё условие.

— Идёт! Тогда раз, два, три — начали! — Ребята засекли время и пошли к Данилову играть на компьютере, а Филька побежал домой готовить свою маскировку.

Ровно через полчаса Антон и Колька вышли во двор и осмотрелись. Они не раз играли здесь в прятки и знали все укромные места, так что были уверены, что им не составит труда найти Фильку. Но ни за железным ящиком с песком, ни за бортиками катка, ни за досками его не было, а больше прятаться было и негде.

— Ты уверен, что он не у себя дома сидит? — с сомнением спросил Данилов.

— Он не стал бы нарушать правила. Давай его получше поищем, — сказал Колька. — Нужно применить дедуктивный метод.

Он стал внимательно оглядывать снег и заметил следы, которые шли от филькиного подъезда к одному из деревьев. Егоров подошёл к этому дереву, поднял голову и увидел почти на самой верхушке сидевшего на ветке Хитрова.

— Слезай, ниндзя! — крикнул он. — Мы тебя нашли! Удручённый Филька спустился с дерева.

— Учтите: у меня остались ещё две попытки! — мрачно напомнил он.

— Хорошо, но не забудь про снежок. Через полчаса мы снова будем во дворе, — засмеялся Антон и вместе с Колей снова скрылся в подъезде.

Филька некоторое время чесал затылок, оглядывая двор, а потом хитро ухмыльнулся. Через полчаса ребята снова вышли из подъезда. Они опять осмотрели все укромные места и все верхушки деревьев на случай, если Филька вновь туда залез, но его там не было.

Тогда, вспомнив, как в таких случаях поступали самураи, Антон и Коляка разделили двор на секторы и обошли каждый участок шаг за шагом, но Хитрова так и не обнаружили. Двор вообще был пуст, если не считать сгорбленной старушонки в платке, которая сидела на лавочке у соседнего подъезда.

— Ишь ты как запрятался! И не найдёшь его! — сказал Коляка.

— Видишь ту бабу? Давай у неё спросим, где Филька! — предложил Антон. — Она тут сидела и видела, куда он спрятался.

— Это нечестно, — сказал Коля.

— Но мы же не обещали, что не будем ни у кого спрашивать. Тебе что, охота целый месяц кормить его мороженым?

— Ну давай, — кивнул Коля, и ребята подошли к старушке. Её лицо почти целиком было закрыто шерстяным платком.

— Бабушка, вы тут мальчика не видели? — спросил Коляка.

Та ничего не ответила, а только ещё больше сгорбилась.

— Она, наверное, глухая, — сказал Антон.

Он хотел уже уйти, как вдруг случайно увидел ноги

старушки. На ней были чёрные тупоносые ботинки, точно такие же, как у Фильки. Данилов запомнил эти ботинки, потому что сам хотел такие же.

Заметив, что мальчик рассматривает её ноги, старушка попыталась спрятать их под лавку, но было уже поздно. Антон заглянул ей под платок, и они увидели скрючившегося Фильку в женской шубе.

Ребята расхохотались, до того это было нелепо:

— Ну ты даёшь! Старухой вырядился! Надо бы тебя в таком виде сфотографировать!

— Если бы не ботинки, вы бы меня не нашли. Виноват я, что ли, что на меня бабкины сапоги не налезли? — обиделся Хитров и умчался переодеваться.

— У тебя осталась последняя попытка! Время идёт! — крикнул ему вслед Антон.

Филька раздражённо отмахнулся от него и, путаясь в старушечьей юбке, вбежал в подъезд. Антон и Колька посмеялись над незадачливым приятелем и снова пошли играть на компьютере.

— Со старухой он неплохо придумал, но всё равно был обречён на проигрыш, — сказал Данилов. — В нашем дворе просто невозможно нормально спрятаться. Здесь всего-то и есть, что десяток деревьев, песочница и каток.

Полчаса спустя они снова вышли во двор. Ребята рассчитывали на этот раз найти Хитрова без особых хлопот, да не тут-то было. Ни старушек на лавочках, ни следов на снегу они не обнаружили. Друзья обошли весь двор, заглянули в каждое укромное место, внимательно осмотрели все деревья, но Филька как сквозь землю провалился.

— Нет его нигде! — сказал Колька.

— Быть не может! Давай посмотрим по второму разу! — предложил Антон.

Увидев, что из подъезда вышла какая-то старушка, он с торжествующим воплем бросился к ней: «Стой, ты разоблачён! Гони снежок!» — но Колька сшиб его в сугроб:

— Ты что, сдурел? Это моя бабушка! Она в магазин идёт!

— Ты уверен, что это твоя бабушка, а не Филька? — не поверил Данилов.

— Что я, по-твоему, своей бабушки не узнаю?! — рассердился Егоров.

И они снова принялись за поиски. Целый час искали. Перерыли весь двор, даже заглянули в мусорный бак, но Филька словно в воздухе растворился. Наконец, отчаявшись, они остановились посреди катка, на котором стоял большой снеговик с носом-морковкой.

— Смотри, снеговик, — сказал Колька.

— Да плюнь ты на него. Небось малышня слепила, — отмахнулся Антон.

— Ты точно везде проверил? Может, он у себя дома сидит?

— Может, и сидит. Давай крикнем «Сдаёмся!» — и если он не выйдет, значит, дома, — предложил Антон. — А если его нет во дворе, то он всё равно снежок проиграл.

— Хорошо, давай кричи! — согласился Егоров, и они закричали:

— Сдаёмся! Эй, Хитров, мы сдаёмся! Вылезай! Филька не отзывался.

— Значит, он дома, — с облегчением сказал было Колька, но тут за их спиной внезапно раздалось: «Ап-чхи!»

Ребята повернулись, но, кроме снеговика, там никого не было. Друзья недоуменно переглянулись, не понимая, кто это мог чихнуть, но тут внезапно снеговик вздрогнул и рассыпался. Из него, чихая, показался Филька. Он был весь в снегу и дрожал.

— Н-ну ч-что, н-не н-нашли? — стуча от холода зубами, спросил он. — Т-так в-вам и н-надо!

— Ты всё это время в снеговике просидел? — поразился Антон.

— А г-где ещё?

— А как ты туда попал?

— Очень просто. Попросил малышню, и они меня закатали.

— А как же ты дышал?

— Через т-трубку! Смотрите и учитесь! — и Филька показал трубку ныряльщиков.

Это было явное поражение, и Данилов с Егоровым его признали.

— Чего ты дрожишь? — спросил Колька.

— З-замёрз. Ты попробуй целый час в снеговике проторчать. Даже пошевелиться нельзя! — сказал Филька, отряхивая снег.

— Ничего не поделаешь. Придётся тебя целый месяц мороженым кормить! Хочешь, первую порцию мы прямо сейчас купим? — предложил Егоров.

Синие Филькины губы задрожали, и он отшатнулся.

— М-мороженое! Только не с-сейчас! — и, чихая и дрожа, Хитров отправился к своему подъезду.

Антон посмотрел ему вслед и сказал:

— Ничего, если он не заболит, я уверен, что завтра он передумает.

Так и произошло. Филька целый месяц с видом три-

умфатора на глазах у всего класса поедал своё честно выигранное мороженое.

— Всё-таки Филька нас обхитрил! — говорил Данилов.

— Что ты хочешь: фамилия у него такая! — отвечал Колька.

КЛАД

Однажды Филипп Хитров решил разыграть Антона Данилова. Он собрал Колю Егорова, Аню Иванову и Риту Самойлову и сказал им:

— Как насчеёт того, чтобы подшутить над Антоном? По-моему, он слегка зазнался.

— А по-моему, ты больше него зазнался, — заявила Рита.

— Мне можно, я умный и изобретательный, — нашёлся Филька.

— Скромности тебе не занимать! — засмеялась Аня Иванова.

— Это точно, — согласился с ней Хитров. — Пока своей хватает.

— А как ты хочешь разыграть Данилова? — спросил Коля.

Филька заговорщицки поманил всех к себе:

— Нужно сделать так, чтобы Антон как бы случайно нашёл старинную карту, в которой было бы обозначено место, где зарыт клад.

— Клад? — удивлённо переспросила Рита.

— Представьте, — продолжал Хитров, — мы подбираем Антону карту, он идёт в лес, находит обозначенное на карте место и начинает копать. Копают, копают, наконец вырывает огромную яму и...

— И в яме ничего нет! Вот здорово! — потирая руки, воскликнул Колька.

— Как раз наоборот! В яме — сундук. Он открывает сундук, думая, что он полон золота, а в нём бумажка: «Держи карман шире! Одноклассники».

— А где мы возьмём сундук? — спросил Егоров.

— Кажется, у нас в сарае стоит старый сундук. Думаю, можно будет его взять, — вспомнила Рита.

— Отлично! — воодушевился Филька. — Тогда за дело!

В тот же день они с Колькой отправились к Самойловой и вытащили из сарая здоровенный сундук с кольцом на крышке. Хитров придирчиво оглядел его и заявил, что он выглядит слишком новым.

— Надо бы по нему молотком поколотить и краску напильником содрать, — предложил он.

— Ну уж нет! — заартачилась Рита.

— Ладно, и так сойдёт, — вздохнул Филька. — Земля налипнет — будет то что надо.

— А где мы его зароем? — спросила Иванова.

— У речки в лесу есть подходящая поляна, — подумав, ответил Филька.

— Но туда ужасно далеко тащить. Может, где-нибудь ближе? — ужаснулась Аня, рассматривая большущий сундук.

— А ты что хотела? Принести сундук к порогу Данилова, позвонить в дверь и сказать: «Мы с почты! Вам клад! Распишитесь в получении!» — съехидничал Филька.

Они с Егоровым взгромоздили сундук на тележку и, пыхтя, покатали её по лесной тропинке.

— Ну и тяжеленный! — выдохнул Егоров.

— Старинные сундуки все такие, — объяснил Филька. Внезапно он вспомнил о чём-то и остановился.

— Чего ты? — удивился Колька.

— Где лопата? У тебя?

— Нет, у тебя, — замотал головой Егоров.

— Значит, мы её в сарае забыли, — сказал Хитров и побежал в посёлок за лопатой.

Когда он вернулся, почти полтора часа ушло, чтобы выкопать яму нужной глубины и опустить в неё сундук. Ребята забросали яму землёй и притоптали её сверху, замаскировав сухими листьями, чтобы нельзя было догадаться, что она свежая.

— Уф! Теперь осталось подготовить фальшивую карту и подсунуть её Данилову! — сказал Филька, вытирая пот со лба.

— А кто этим займётся? — спросил Колька.

— Кто, кто... Дед Пихто! — передразнил Хитров. — Я, разумеется.

Половину воскресенья он возился с картой. Родители, думая, что сын делает уроки, не могли прийти в себя от удивления.

Филька старался, чтобы его творение выглядело как старинное и вызывало доверие. Ему никогда не удалось бы сделать это, не отыщи он у себя дома карту их района двадцатилетней давности. Хитров хорошенько помял её и обтрепал, а потом крестиком отметил место, где зарыт сундук.

После этого он перьевой ручкой, изменив почерк, написал на обратной стороне: «У речки Жабенки, на поле, в восьми шагах на юг от старого дуба зарыт клад: золота — 25 кг, бриллиантов — 7 кг».

Он перечитал написанное и, не обнаружив ни одной ошибки, довольно усмехнулся. Филька положил карту в

железную коробочку из-под чая и незаметно подсунул её на огород бабки Данилова, где сегодня вечером Антон должен был копать картошку. После этого Хитров притаился за забором и стал ждать. Сидеть в лопухах пришлось долго, но вот наконец на огороде показался Антон с лопатой на плече. Он стал копать, через каждые пять минут устраивая длинный перерыв.

«Вот сачок! И бывают же такие лоботрясы! Нет чтобы раз-раз — и готово!» — раздражённо подумал Филька после того, как Данилов в десятый раз, отложив лопату, стал смотреть на небо.

Когда от места, где была спрятана карта, оставалось совсем немного, Антон приостановился, будто снова решив отдохнуть, и Хитров за забором едва не завыл от нетерпения. Но Данилов, видимо, решил поскорее закончить работу и снова взялся за лопату. Не прошло и минуты, как она обо что-то звякнула, и Филька увидел, как Антон извлёк из земли металлическую коробку и недоумённо смотрит на неё.

«Открывай же её, балбес!» — нетерпеливо прошептал Хитров, раздвигая лбом лопухи. Словно последовав его совету, Антон открыл железную коробку и, достав карту, развернул её. Некоторое время он вертел карту в руках, потом вздрогнул, воровато огляделся, спрятал карту под рубашку и бросился бежать в сторону леса, бросив на огороде мешок с картошкой.

— Ключуло! Вот так я! — обрадовался Филька, разминая затёкшие ноги.

Он не торопясь пошёл домой, представляя, как Антон, пыхтя и спотыкаясь, бежит по лесу. Вот он уже копает яму, видит сундук, вытаскивает его, протягивает руки, надеясь загрести сокровища, но — не тут-то было!

И Хитров засмеялся, представляя, какой это будет замечательной шуткой.

На полпути он встретил Риту, Аню Иванова и Колю.

— Ну что? Получилось? — нетерпеливо набросились они с распросами.

— А то! Ключнул как миленький! — ответил Филька. — Схватил лопату и помчался в лес!

— А почему ты за ним не пошёл? — спросил Коля.

— Вот ещё! Я и так всё себе представляю! У меня воображение богатое!

— А если возникнет что-то непредвиденное? — поинтересовалась Ритка.

— Ничего не возникнет! Всё под контролем! — уверенно сказал Филька. Он уселся на скамейку и приготовился терпеливо ждать.

— А я пойду посмотрю, как он там! Мне интересно, какое у Антона будет лицо, когда он выкопает этот сундук! — сказал Егоров и побежал к лесу.

— Подожди меня, я с тобой! — крикнула Рита и заспешила за ним.

С Филькой осталась одна Анька. Она стояла рядом, переминаясь с ноги на ногу.

— А ты не пойдёшь? Меня бы проводил! — попросила она.

— Не хочу никуда ходить. У меня воображение богатое! Лучше я здесь буду сидеть и представлять! — отказался Филька.

— Тогда я одна схожу. Пока! — немного помедлив, сказала Аня, и Филька не стал её задерживать. Он остался ждать на лавке, предвкушая триумф своей затеи.

Не прошло и часа, как он увидел, как к нему сломя голову мчался Колька.

«Ишь ты, как чешет! — удивился Хитров. — Будто я без него не догадываюсь, как всё произошло!»

Егоров подбежал к скамейке и, тяжело дыша, остановился.

— Ну что? — гордо спросил Филька. — Здорово он разочаровался, когда нашёл пустой сундук? Небось открыл, а клад тю-тю!

— Он... он... есть! — вырвалось у Кольки.

— Что есть? Пустой сундук?

— Нет, клад!

— Какой клад? Фальшивый?

— Не фальшивый, а взаправдышний! Антон нашел настоящий клад!

— Как настоящий? Откуда в нашем сундуке взяться кладу? — не поверил Филька.

— Ты ничего не понимаешь! — отдышавшись, закричал Колька. — Этот осёл перепутал и вместо восьми шагов на юг от старого дуба отсчитал восемь шагов на север. Стал рыть и нашёл взаправдышний древний сундук! Открыл его, а в нём золотые монеты!

Филька схватился за голову:

— Что? Монеты? Быть этого не может!

— Ещё как может! Иди сам посмотри! Антон там сейчас сидит на поляне и золотые монеты считает. Говорит, что сдаст государству и ему проценты дадут!

— Что? Не верю! — Хитров вскочил и бросился бежать к лесу.

— Ишь ты! — бормотал он на бегу. — Повезло дураку! Где север, где юг — не знает, а клад нашёл! Вот счастье привалило идиоту!

Запыхавшись, Филька выскочил на поляну. Там на сундуке сидел довольный Данилов, а рядом с ним стояли Рита и Аня.

— Где клад? — крикнул Хитров.

— А, тебе уже сказали? — засмеялся Антон. — Большое тебе спасибо. Ведь если бы не ты, я ни за что не стал бы тут копать.

— Учти! Половина моя! — заявил Филька.

— Как бы не так! Клад-то я нашёл, а не ты!

— Но я рисовал карту!

— Ты фальшивую карту рисовал, а сундук я нашёл настоящий! А кто первый нашёл, тому всё и принадлежит. Сдам государству и получу свои двадцать пять процентов!

— Покажи хотя бы! Не будь свиньёй! — не выдержал Филька.

Он столкнул Антона с сундука, распахнул крышку и замер, уставившись на то, что было внутри. Потом медленно повернулся и, не оборачиваясь, пошёл по тропинке, чувствуя себя оскорблённым до глубины души.

Позади раздался хохот. Хохотали и Аня, и Рита, и Антон, и присоединившийся к ним Егоров. А Филька шёл по тропинке с гордо поднятой головой и думал, что он безнадежный осёл.

— Не рой другому яму! — крикнул Колька и заглянул в сундук, крышку которого Хитров так и не закрыл.

Сундук был пуст, только на самом дне лежала хорошо знакомая записка, на которой неровным почерком самого Фильки было написано: «Держи карман шире! Одноклассники».

УРОКИ БИСЕРОПЛЕТЕНИЯ

Лариса Шевцова

УРОК 44

КАЛАНХОЭ

Дорогие друзья, на этом уроке я расскажу вам, как сплести очень красивый цветок — каланхоэ.

У многих из нас растёт дома лекарственное растение с таким названием, которое не цветёт. Но у каланхоэ много видов, есть и те, которые очень красиво цветут.

Соцветие каланхоэ похоже на зонтик, состоящий из множества мелких цветков. Каждый состоит из четырёх маленьких лепестков и множества очень мелких тычинок. Под каждым соцветием располагаются парно зелёные листья. Каждый следующий ярус листьев располагается по отношению к предыдущему под углом 90 градусов. И каждый следующий ярус листьев крупнее предыдущего.

Каланхоэ может цвести белыми, розовыми, красными, жёлтыми и оранжевыми цветами различных оттенков. На одном растении может быть 10 — 15 соцветий и много зелёных листьев.

Конечно, из бисера мы не будем плести такое количество соцветий, но штук 5 — 7 всё же можно сделать.

Для работы нам понадобятся:

бисер для цветков того цвета, который вы выберете;
бисер жёлтого цвета для серединок;
бисер зелёного цвета для листьев;
проволока под цвет бисера или просто медная диаметром 0,3 мм;
стержни для веток и соцветий диаметром 1 мм;
нити мулине или флористическая лента под цвет зелёного бисера;
горшочек, гипс и что-нибудь для украшения (камешки, мох, сизаль или просто посыпка из остатков бисера).
На этом уроке мы повторим технику непрерывных петель и технику двойного параллельного плетения на четырёх концах.

Цветок

Вариант 1

Шаг 1. Нанизываем на проволоку много бисера, не отрезая её от катушки.

Шаг 2. Оставляем свободный конец проволоки длиной 12 — 15 см. Постепенно пододвигая бисер, выполняем четыре одинарные петли по 7 бисерин. Под каждой петлёй подкручиваем проволоку на 2 — 3 оборота. Помним, что подкручивать нужно всегда в одну сторону, чтобы не раскрутилась предыдущая петля.

Шаг 3. Оставляем конец проволоки точно такой же длины и отрезаем проволоку. Обязательно закрепляем бисер на рабочей проволоке, чтобы не соскочил. Для этого делаем на конце проволоки небольшую петельку.

Шаг 4. На любой из концов проволоки нанизываем 1 жёлтую бисерину, перекидываем этот конец через две петли, чтобы было удобнее скрутить оба конца проволоки, и скручиваем концы проволоки на 15 — 18 оборотов.

Под цветком должна получиться ножка примерно 1,5 см. Количество оборотов лучше подсчитать, потому что все цветки должны располагаться на одном уровне.

Следим, чтобы наша жёлтая бисерина оказалась точно в середине цветка.

Вариант 2

Шаг 1. На отрезок проволоки длиной 25 см нанизываем 8 бисерин и формируем петлю-каплю, то есть на левый конец проволоки нанизываем бисер, а правым концом проходим через последнюю набранную бисерину так, чтобы оба конца проволоки смотрели в одну сторону.

Шаг 2. Концы проволоки выравниваем таким образом, чтобы один был длиннее другого на 1,5 — 2 см.

Шаг 3. На более короткий конец нанизываем 8 бисерин и им же проходим через первую набранную бисерину так, чтобы он вошёл между второй и первой бисеринами, а вышел рядом с другим концом проволоки. У нас рядом с первой петлёй появилась вторая петля.

Шаг 4. На другом конце проволоки выполняем ещё две такие же петли.

Шаг 5. На любой из концов проволоки нанизываем 1 жёлтую бисерину, помещаем её в центр цветка, конец проволоки перекидываем через две петли и подкручиваем оба конца проволоки на 1,5 см.

Бутон

Бутон выполним в технике перекрёстной петли.

Шаг 1. На отрезок проволоки длиной 25 см нанижем 12 бисерин и выполним обычную одинарную петлю. Концы проволоки выровняем так, чтобы один был длиннее другого на 2 см. Сплющим петлю таким образом, чтобы бисер лёг в два ряда по 6 бисерин в каждом.

Шаг 2. На длинный конец нанижем ещё 6 бисерин, поднимем его вверх к тому месту, где у нас чуть-чуть видна проволока между шестой и седьмой бисеринами. Этот же конец проволоки опустим вниз с другой стороны петли, затем продёрнем в саму петлю и вытащим вверх, чтобы проволока зафиксировалась в промежутке между шестой и седьмой бисеринами. Должен быть слышен характерный щелчок.

Шаг 3. На этот же конец проволоки нанизываем ещё 6 бисерин, опускаем его вниз и скручиваем оба конца проволоки на 1,5 см.

Для одного соцветия нам понадобится сплести 22 цветочка и 6 бутонов.

Зелёные листья

Для нашего каланхоэ нам понадобится сплести листья пяти размеров.

Самые маленькие сплетём в технике тройной петли.

Шаг 1. Нанижем на проволоку, не отрезая её от катушки, некоторое количество бисера.

Шаг 2. Выполним первую петлю, состоящую из 5 бисерин, оставляя свободный конец проволоки длиной 12 — 15 см.

Шаг 3. Вокруг первой петли выполним вторую, очень плотно пододвинув нужное количество бисера, снова подкрутим концы проволоки. Следим за тем, чтобы проволока была подкручена в одном направлении.

Шаг 4. Снова пододвинем нужное количество бисера и выполним третью петлю, обкрутив бисер так же плотно вокруг второй петли. У нас получился небольшой круглый листик.

Под последней петлёй скручиваем концы проволоки на несколько оборотов и обрезаем проволоку. Концы

проволоки листочка делаем на одном уровне. Не забываем закрепить бисер на рабочей проволоке, чтобы не соскочил.

Маленьких листочков нам понадобится по два на каждое соцветие.

Для соцветий и зелёных веток нам ещё понадобится сплести листья четырёх размеров, поэтому я их пронумерую, начиная с меньших к большим.

Лист 1

Нам понадобится два отрезка проволоки по 25 см.

Шаг 1. На любой из отрезков проволоки нанижем 1 бисерину и ещё 4 сразу на оба конца. У нас получилась иголочка, состоящая из 5 бисерин.

Шаг 2 Разводим концы проволоки в стороны. На любой из концов нанизываем 1 бисерину и проходим другим концом проволоки навстречу. У нас получились иголочка, состоящая уже из 6 бисерин, и два конца проволоки, разведённых в разные стороны.

Шаг 3. Берём второй отрезок проволоки и вставляем его в самую первую набранную бисерину — это верхняя бисеринка нашей иголки. У нас получилась иголочка, у которой и сверху, и внизу есть по два конца проволоки.

Шаг 4. Выравниваем концы проволоки второго отрезка, делаем небольшую петельку с одной стороны, чтобы наша проволока не выскочила из бисерины.

Шаг 5. На конец второго отрезка проволоки, который у нас без петельки, нанизываем 8 бисерин, берём тот конец первого отрезка проволоки, который расположен с этой же стороны, но внизу, и проходим им через 7 бисерин навстречу, оставляя одну бисерину непроплетённой. Концы проволоки затягиваем, но не слишком сильно, чтобы не выдернуть второй отрезок проволоки.

Тот конец проволоки, на который мы только что нанизывали бисер, располагался вверху листика. В дальнейшем при плетении листьев мы всегда будем нанизывать бисер на тот конец проволоки, который находится вверху листика, поэтому я буду называть его верхним.

Шаг 6. Аккуратно раскручиваем нашу петельку на другом конце второго отрезка проволоки и нанизываем на него тоже 8 бисерин. И точно так же нижним концом проволоки первого отрезка проволоки проходим через 7 бисеринок, оставляя 1 бисеринку непроплетённой. Параллельно нашей иголочке у нас легли следующие два ряда бисера.

Шаг 7. Верхние и нижние концы проволоки у нас поменялись местами, но мы будем называть верхними или нижними те концы, которые на данный момент находятся вверху или внизу соответственно.

Поэтому на любой из нижних концов проволоки нанизываем 1 бисерину и проходим другим концом навстречу.

Таким образом мы закрепили первую пару рядов.

Все дальнейшие действия мы будем выполнять в том же порядке: на любой из верхних концов нанизываем бисер, проплетаем его нижним концом проволоки, расположенным с той же стороны, оставляя некоторую часть бисера непроплетённой, повторяем то же самое с другой стороны и обязательно закрепляем каждую пару рядов одной бисериной на нижних концах проволоки. Меняться будет только количество бисерин в ряду и количество непроплетённых бисерин.

Шаг 8. В следующей паре рядов у нас будет 9 бисерин и 2 непроплетённые. То есть на любой из верхних концов мы нанизываем 9 бисерин, а соответствующим нижним концом проволоки проплетаем только 7. Повто-

ряем то же самое на другой паре концов и обязательно закрепляем эту пару рядов одной бисериной на нижней паре концов проволоки.

Напоминаю, что эту бисерину мы нанизываем на любой из нижних концов проволоки и проходим другим концом проволоки навстречу.

То, что мы сейчас сплели, можно записать следующей формулой:

Ось 6 бисерин.

Первая пара 8 — 7.

Вторая пара 9 — 7.

Или ещё короче:

Ось 6 бисерин, 8 — 7, 9 — 7.

А вся схема листа выглядит следующим образом:

Ось 6 бисеринок, 8 — 7, 9 — 7, 9 — 7, 9 — 6, 6 — 3, 4 — 1.

Лист заканчиваем последней закрепляющей бисериной на нижних концах проволоки и только после этого подкручиваем все концы проволоки.

Лист 2

Для этого и последующих листиков мы используем формулу, которую, я надеюсь, мы изучили на примере первого листа.

Итак, формула 2-го листа:

два отрезка проволоки по 30 см,

ось 8 бисерин,

10 — 9, 11 — 9 (3 раза), 11 — 8, 9 — 6, 6 — 3, 4 — 1.

Лист 3

Формула:

два отрезка проволоки по 40 см,

ось 10 бисерин,
12 — 11, 13 — 11, 13 — 11, 13 — 10, 12 — 9, 11 —
8, 9 — 6, 6 — 3, 4 — 1.

Лист 4

Формула:

два отрезка проволоки по 50 см,
ось 12 бисерин,
14 — 13, 15 — 13 (3 раза), 15 — 12, 13 — 10, 11 —
8, 8 — 6, 6 — 3, 4 — 1.

Цифры в скобках обозначают количество пар рядов.

При плетении листьев после каждой пары рядов стараемся не просто аккуратно затянуть концы проволоки, но и «выложить» листик. То есть расправить уже сплетённую часть листа, прижать ряды друг к другу.

Многие будут плести цветок из китайского бисера, который достаточно часто бывает очень неровным, поэтому следим за тем, как ложится каждый ряд. Бывает так, что ряд несколько коротковат, бисерины как будто лезут друг на друга. В этом случае можно добавить одну бисерину в ряд, но потом и в последующих рядах тоже придётся добавлять по бисерине. Этого не нужно бояться, ведь в природе нет ничего абсолютно идеального.

Бывает и так, что между рядами остаётся заметный промежуток. Тогда, наоборот, можно убавить ряд на одну бисерину. Не бойтесь экспериментировать.

По возможности делаем лист достаточно плотным, но при таком плетении и ажур будет сохранён.

Сборка

Начнём с соцветий. В одном соцветии у нас будет 22 цветочка и 6 бутонов, всего 28 элементов. Мы их

соберём в 7 небольших соцветий, а потом уж эти 7 соцветий соберём в одно крупное.

Помним, что все цветки в соцветии должны быть на одном уровне. Берём 4 цветочка, разводим под каждым из них концы проволоки в стороны, прикладываем все 4 цветка друг к другу, проверяем уровень. Если какой-то из цветков располагается чуть выше или чуть ниже, то либо чуть-чуть раскручиваем концы проволоки, либо чуть-чуть подкручиваем их. Помните, я в начале урока говорила, что желательно подсчитать количество витков, чтобы все цветки проще было расположить на одном уровне.

После того, как мы выровняли все цветки, аккуратно и плотно скручиваем все концы проволоки на 4 — 5 см.

В других соцветиях скручиваем по 3 цветочка и одному бутону.

У нас получилось 7 соцветий по 4 цветочка. Каждое из малых соцветий обматываем нитками мулине или флористической лентой, а затем скручиваем все 7 соцветий в один большой зонтик. Соцветие с четырьмя цветками располагаем в центре, а соцветия с бутонами соответственно по кругу. Длина ножки каждого соцветия 2,5 — 3 см.

Большое соцветие не нужно сразу обматывать флористической лентой или нитками мулине до самого конца, достаточно того, чтобы оно просто не рассыпалось.

Начинаем сборку самой цветущей ветки.

К стержню, длина которого приблизительно 12 — 15 см, аккуратно и плотно приматываем само соцветие, сразу под ним прикручиваем два самых маленьких зелёных листика. Прикрутить нужно так, чтобы не было видно места скрутки маленьких соцветий. Должно быть

ощущение, что соцветие растёт из этих двух маленьких листочков.

Чуть ниже прикручиваем два листика, которые мы пронумеровали цифрой 1. Расположить их нужно под углом 90 градусов по отношению к двум маленьким листикам.

Прикручиваем следующую пару листиков, соблюдая поворот на 90 градусов, и так до самых крупных листьев.

Веточки без цветков формируем точно таким же способом.

Теперь нам нужно собрать весь кустик.

Выбираем самое красивое соцветие и помещаем его в центре. К другим соцветиям сразу можно прикрепить веточки без цветков, а потом соединить все ветки в красивый кустик. Стараемся расположить зелёные ветки между цветущими, тогда наш кустик будет выглядеть очень нарядным.

Если у кого-то из вас есть опыт установки в гипс, то ветки можно не прикреплять друг к другу, а сразу сажать в гипс, но здесь понадобятся и скорость, и умение формировать кустик — ошибиться нельзя, потому что гипс очень быстро застывает.

Если после установки в горшочек между листиками просматривается гипс, то можно задекорировать его мхом, камешками или ещё чем-нибудь подходящим.

Дорогие друзья, по-прежнему жду от вас вопросы, пожелания и фото ваших работ.

Ваша Лариса Андреевна